

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический

институт

Уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А. С. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 __ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика убийства матерью

тема

новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)

Руководитель _____
подпись, дата

К. ю. н, доцент
должность, ученая степень

Н.В. Качина
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

В.С. Лысанова
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Введение	3
1 Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка	7
1.1 Юридический анализ объективных признаков преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ.....	7
1.2 Юридический анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ.....	34
2 Спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка	51
Заключение	62
Список использованных источников	64

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии со ст. 6 Конвенции ООН о правах ребенка неотъемлемым правом несовершеннолетнего, как и всякой личности, является право на жизнь. В отношении несовершеннолетнего оно обозначено как право на выживание¹.

По обоснованному высказыванию ученых, для любой страны дети – «ее главное достояние, залог будущего функционирования и развития. Убийства детей негативно сказываются на общей демографической ситуации в стране, подрывают систему ее государственной безопасности, поэтому защита жизни каждого ребенка должна стать основным приоритетом уголовно-правовой политики государства»².

В современной России дети выступают как наименее защищенная социальная группа, что связано, прежде всего, с особенностями психического, интеллектуального и физического развития. На 1 января 2018 г. численность несовершеннолетних, проживающих в России, составила 29 574 тыс. человек. В то же время можно констатировать наличие достаточно большого количества преступлений, совершаемых против несовершеннолетних. Так, Следственный комитет России указал, что за девять месяцев 2018 г. были убиты 917 несовершеннолетних, в числе которых есть и новорожденные дети, в целом возбудили 15 492 уголовных дел, в которых жертвами преступлений стали 11 675 несовершеннолетних³. В открытом доступе статистики по совершению преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, не найдено, но подобные преступления регистрируются.

Ряд исследователей полагает, что статистическая картина этого вида убийства «неполно отражает современную криминальную ситуацию, так как не учтена высокая степень его латентности. В связи с этим масштабы скры-

¹ Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

² Яхьяева М.У. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 810.

³ Климов А.С., Хорьяков С.Н. Проблемные аспекты привлечения к уголовной ответственности за убийство несовершеннолетнего // Российский следователь. 2019. № 9. С. 41.

тых насильственных преступлений, совершаемых в отношении новорожденных детей и направленных на прерывание их жизни, в точности не известны»⁴.

Сложность диспозиции ст. 106 УК РФ, включающей, как отмечают некоторые авторы, три самостоятельных состава преступления, использование в диспозиции неоднозначно толкуемых терминов – «мать», «новорожденный», «во время или сразу после родов», отсутствие законодательного закрепления признака, положенного в основу смягчения наказания за совершение рассматриваемого преступления – являются «лишь основными проблемами, требующими незамедлительного законодательного урегулирования»⁵.

Многие ученые относятся к содержанию ст. 106 УК РФ критически, обращая внимание на то, что «вряд ли способствует усилению правовой охраны детства введение в УК в качестве привилегированного состава преступления убийства матерью своего новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)»⁶. Во всяком случае, определенная часть юридической общественности воспринимает эту норму негативно. Как отмечает М.В. Геллер, к «правовому понятию детства как особо защищаемому периоду в жизни человека человечество шло веками. Однако результатом этого движения стало фактическое смешение стилей и методов воспитания, которые в свое время были присущи эпохе Средневековья, в том числе не исключая распространение инфантицида. В этой связи наглядной иллюстрацией, исчерпывающе характеризующей картину общественной демагогии по вопросам декларирования заботы о детях, является фактическое причисление убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированным составам преступления. Общее основание

⁴ Минаева М.М. Уголовно-правовая охрана жизни ребенка до и после рождения по законодательству России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 5.

⁵ Пикуров Н.И., Шикун И.Р. Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: Монография. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С.55.

⁶ Рабец А.М. Право ребенка на выживание и здоровое развитие и его реализация в законодательстве Российской Федерации // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Статут, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

считать данное деяние менее опасным (привилегированным) видом убийства состоит в том, что беременность (особенно нежелательная) оказывает весьма неблагоприятное воздействие на психику женщины. Между тем подобное основание представляется весьма шатким, но, тем не менее, узаконенным оправданием жестокого отношения к самым слабым и незащищенным лицам, наделенным правовым статусом несовершеннолетних»⁷. По мнению многих сотрудников правоохранительных органов, убийство матерью своего новорожденного ребенка – это «особо изощренная форма убийства, которая нередко планируется заранее лицами женского пола, отличающимися девиантным поведением. Кроме того, психотравмирующая ситуация, которая позиционируется в качестве доказательства применения более мягкого наказания за это деяние, вовсе не предполагает невменяемость». По их мнению, «квалификация убийства матерью новорожденного ребенка в качестве привилегированного состава не отвечает принципам гуманизма»⁸.

Изложенное определяет значимость и очевидную актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Целью выпускной квалификационной работы является углубленное изучение признаков состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать объект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ;
- изучить объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ;
- установить признаки субъекта, совершающего преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ;

⁷ Геллер М.В. Реализация и защита права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 38.

⁸ Вакалюк Е.С. Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1. С. 63-65; Карлов В.П. Проблемы квалификации при убийстве матерью новорожденного ребенка, совершенном в соучастии с другим лицом // Российский следователь. 2011. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

- проанализировать субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ;

- рассмотреть сложные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в том числе, провести разграничение преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, с иными уголовно-правовыми составами.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере реализации уголовно-правовых норм об ответственности за убийство материю новорожденного ребенка.

Предметом исследования являются положения, установленные в диспозиции ст. 106 УК РФ, и практика применения изучаемой уголовно – правовой нормы, монографии, учебная литература, научные статьи.

Вопросам убийства матерью новорожденного ребенка посвятили свои исследования многие ученые, в числе которых Антонян Ю.М., Багмет А.М., Гончарова М.В., Дядюн К.В., Изаксон Р.А., Карасева А.Л., Карлов В.П., Кауфман М.А., Колесова А.С., Кривошеин П.П., Кургузкина Е.Б., Лопашенко Н.А., Лукичев О.В., Махмудова М.А., Минаева М.М., Мухачева И.М. Пикуров Н.И., Пимакова О.Г., Попов А.Н., Тайбаков А.И., Трощанович А.В., Шарипов Р.Д., Шикула И.Р. и др. Их труды явились теоретической базой исследования.

Эмпирической основой послужила практика судов РФ различных инстанций по уголовным делам об убийстве матерями новорожденных детей, опубликованная в справочно-правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант», интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)».

Структура выпускной квалификационной работы определяется ее целью и задачами, состоит из введения, двух разделов, состоящих из трех параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 Уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка

1.1 Юридический анализ объективных признаков преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ

В современном отечественном уголовном праве существуют две основных точки зрения ученых, относительно того, что считать в российском уголовном праве объектом преступления: одна группа правоведов признает таковыми общественные отношения⁹, другая, напротив, ориентирована на «отрицание общественных отношений как объекта преступления объект преступления и определяет объект как «интересы, охраняемые уголовным законом»¹⁰. Полагаю, что первая из указанных точек зрения является верной, поскольку нельзя рассматривать какие-то блага или ценности вне связи с общественными отношениями. Нами поддерживается первая из обозначенных позиций, поскольку содержание общественных отношений составляет «социально значимое поведение, включающее в себя все виды социального поведения; а общественные отношения - специфическая форма всей жизнедеятельности людей, сама их жизнедеятельность»¹¹.

Как отмечено Л.Д. Гаухманом, значение объекта преступления состоит, в первую очередь, в том, что он «позволяет уяснить социально-правовую сущность преступления, во многом определяет квалификацию деяния и обеспечивает разграничение преступлений»¹².

В теории уголовного права объект преступления классифицируется по вертикали и горизонтали.

По степени общности охраняемых уголовным законом (по вертикали)

⁹ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М.: Юрист, 1994. С. 114.

¹⁰ Жалинский А.О. О материальной стороне преступления // Уголовное право. 2003. № 2. С. 29.

¹¹ Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х.Д. Аликперова и Э.Ф. Побегайло. М.: Норма - Инфра-М, 2001. С. 64.

¹² Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 78.

выделяются общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления. Непосредственный объект «по горизонтали» подразделяется на основной и дополнительный (обязательный и факультативный).

Общим объектом преступлений признается вся совокупность общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом¹³. В соответствии с ч.1 ст. 2 УК РФ - это права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй, мир и безопасность человечества.

Родовой объект – это группа однородных общественных отношений, которые в силу этой однородности охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно-правовых норм¹⁴. Родовой объект соответствует разделу УК РФ, в который помещено преступление. Преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ, находится в Разделе VII «Преступления против личности». Таким образом, исходя из позиции законодателя, родовым объектом изучаемого преступления является личность человека.

Мы согласны с рядом ученых, считающих, что такой подход не в полной мере отражает характер охраняемых общественных отношений. Так, С.В. Бородин и В.Б. Малинин высказывают обоснованное мнение о том, что «при совершении деяния путем преступного воздействия на тело человека объектом такого посягательства не могут быть признаны только тело человека, его жизнь в биологическом смысле либо здоровье в значении определенного физического состояния организма»¹⁵. Исходя из того, что «понятие «человек» включает в себя и социальную, и биологическую стороны, а «личность» есть понятие только социальное», Ю.А. Демидов справедливо утверждает, что «уголовное право всесторонне охраняет человека, и с точки зре-

¹³ Уголовное право. Общая часть: Учебник для бакалавров/под ред. А. Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 105

¹⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник для бакалавров/под ред. А. Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 105

¹⁵ Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство: общая характеристика: монография. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. С. 10.

ния его общественной сущности, и с точки зрения его физической целостности»¹⁶.

Таким образом, личность как родовой объект убийств следует рассматривать не только как физическое состояние организма, но и с его социальной стороны как полноценного субъекта общественных отношений, которые существуют в неразрывной связи.

Видовой объект является частью родового объекта, объединяющей еще более узкие и близкие группы отношений¹⁷. Видовой объект соотносится с главой УК РФ, в которую помещено преступление. Ст. 106 УК РФ расположена в Главе 16 «Преступления против жизни и здоровья». Таким образом, видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, являются жизнь и здоровье человека.

Непосредственный объект преступления классифицируется «по горизонтали на основной и дополнительный (который, в свою очередь, может быть обязательным или факультативным)»¹⁸.

Непосредственный объект преступления – это объект «отдельного конкретного преступления как части родового и видового объектов, это то общественное отношение, которому причиняется вред (или создается угроза причинения вреда) в результате совершения преступления, предусмотренного конкретным уголовно – правовым составом»¹⁹.

Дополнительным непосредственным объектом выступает общественное отношение, которому «наряду с основным объектом причиняется или создается угроза причинения вреда»²⁰. Дополнительный непосредственный объект в анализируемом составе преступления отсутствует.

¹⁶ Демидов Ю.А. Человек — объект уголовно-правовой охраны // Советское государство и право. 1972. № 2. С. 109.

¹⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 103.

¹⁸ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 102, 104.

¹⁹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 103.

²⁰ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2010. С. 32.

Основным непосредственным объектом данного преступления является жизнь новорожденного ребенка²¹.

В теории уголовного права человеческая жизнь рассматривается как особый объект, обладающий уникальными признаками, отличающими его от любого иного объекта преступного посягательства, в числе которых: «уникальность и неповторимость человеческой личности; необратимость и невозместимость причинения вреда жизни человека; бесценность жизни как реализация принципа гуманизма, провозгласившего человека высшей ценностью в ряду иных ценностей; данный принцип закреплен в ст. 2 Конституции РФ и ст. 7 УК РФ; бесценность жизни как некорректность какой-либо ее оценки каким-либо иным лицом, кроме самого потерпевшего»²².

С.В. Бородин и В.Б. Малинин подчеркивают, что жизнь как объект преступления «обязательно включает в себя общественные отношения, существующие по поводу охраны этой жизни в биологическом смысле. Именно потому, что объект посягательства при убийстве - не только биологическая особь, но, главным образом, социальные качества этой особи (при этом в каждом конкретном случае эта совокупность бывает самой разнообразной и особенной), существует целая группа уголовно-правовых норм, охраняющих эти отношения»²³.

Момент начала жизни человека является спорным, что является очень важным, поскольку потерпевшим от исследуемого преступления может быть живой новорожденный ребенок.

Критерии живорожденности установлены Приказом Миндздравсоцразвития от 27.12.2011 № 1687н, согласно которому живорожденным является ребенок при:

1. сроке беременности 22 недели и более;

²¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. И.В. Шишко. М.: Проспект, 2016. С. 45.

²² Антонченко В.В. Уголовное право на охране жизни человека // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12. С. 119.

²³ Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство: общая характеристика: монография. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. С. 12.

2. массе тела при рождении 500 граммов и более (или менее 500 граммов при многоплодных родах);

3. длине тела при рождении 25 см и более (в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна);

4. сроке беременности менее 22 недель или массе тела при рождении менее 500 граммов, или в случае, если масса тела при рождении неизвестна, длина тела ребенка менее 25 см, – при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток).

5. одновременно при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)²⁴.

Очевидно, что перечисленные критерии могут использоваться как ориентир при установлении момента живорожденности применительно к ст. 106 УК РФ.

С давних времен наиболее распространенной точкой зрения на момент начала жизни считается «момент первого вдоха ребенка»²⁵.

М.Д. Шаргородский с началом жизни, помимо процесса дыхания, связывал «процесс отделения пуповины»²⁶.

Н.С. Таганцев, отмечал, что «наличие жизни не определяется исключительно дыхательным процессом, а значит, отсутствие дыхания у младенца не является основанием для непризнания его живым. По его мнению, необходимо признать живыми лиц, которые после рождения продолжают внутриутробную жизнь, т.е. через кровообращение, как в случаях мнимой смерти, а также убитых во время родов лиц, у которых процесс дыхания еще не начался»²⁷.

²⁴ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁵ Загородников Н.И. Преступление против здоровья. М.: Юрид. лит., 1969. С. 14.

²⁶ Антонян Ю.М., Гончаров М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁷ Цит. по: Сверчков В.В. Уголовное право: общая и особенная части. М.: Высшее образование, 2016. С. 323.

До настоящего времени ученые не выработали единой позиции в определении момента начала жизни человека.

По мнению Ю.М. Антоняна, М.В. Гончарова и Е.Б. Кургузкиной, «до наступления родов даже жизнеспособный плод составляет одно целое с беременной женщиной, и поэтому в данной ситуации говорить об объекте убийства еще нельзя, поскольку самостоятельное существование человека еще не наступило. Подобные действия нельзя называть убийством, хотя и допустимо, что в процессе прерывания беременности происходит истребление жизнеспособного плода, т.е. лишают возможной жизни будущего ребенка»²⁸.

А.Н. Попов, не конкретизируя момент, когда же именно наступает начало жизни, указывает, что «начало жизни человека и ее уголовно-правовая охрана не всегда совпадают, и считает, что правовая охрана жизни человека должна начинаться с момента, когда он готов к продолжению жизни вне организма матери»²⁹.

Некоторые считают, что правовая охрана жизни человека должна начинаться с того момента, когда плод уже отделен от тела матери. Так, В.И. Кузнецов считает, что «только после изгнания плода новорожденный начинает проявлять жизненно важные обменные функции, которые свойственны самостоятельному человеческому организму, до этого же он питается за счет организма матери»³⁰. Автор аргументирует свою позицию положениями ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где предусмотрено, что моментом рождения ребенка является отделение плода от организма матери посредством родов³¹.

Согласно иной точки зрения, момент начала жизни связывается непосредственно с моментом самого начала рождения, т.е. «процессом отделения

²⁸ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁹ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Ген. Прокуратуры РФ, 2001. С. 34.

³⁰ Кузнецов В.И. Сложные вопросы квалификации детоубийства // Сибирский юридический вестник. 2013. № 1. С. 65.

³¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

плода от утробы матери, например, с началом физиологических родов»³². В биологии и медицине к данному периоду относятся: регулярные схватки, отделение плода от утробы матери³³. Аналогичная позиция высказана и Р.Д. Шараповым, который считает, что под уголовно-правовую охрану должен подпадать «уже момент изгнания плода из организма матери и причинение смерти ребенку в процессе его рождения, т.е. с момента его движения по родовым путям, должно квалифицироваться как убийство»³⁴. Такая позиция представляется спорной, поскольку сложно представить, как должно быть совершено убийство ребенка, который проходит по родовым путям, но еще не появилась какая-либо его часть из утробы матери, на которую можно непосредственно воздействовать с целью причинения смерти. При изучении судебных решений, в которых был бы установлен факт убийства новорожденного до его полного отделения от организма матери, не найдено.

Более последовательную позицию по поводу момента начала жизни новорожденного ребенка занимают ученые, полагающие, что «началом жизни человека можно считать появление какой-либо его части из утробы матери, когда он еще не начал самостоятельной внеутробной жизни»³⁵.

Чтобы определить начало жизни новорожденного ребенка применительно к ст. 106 УК РФ, следует рассмотреть родовой процесс с точки зрения медицины. Так, этапы «физиологических родов через естественные родовые пути включают в себя:

³²Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция», специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительные органы» / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

³³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция», специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительные органы» / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁴ Шарапов Р.Д. К вопросу о начале уголовно-правовой охраны жизни человека // Уголовное право. 1999. № 4. С. 35.

³⁵ Курс советского уголовного права / Под ред. А.А. Пионтковского. М.: Наука, 1971. Т. 5. С. 22; Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юрист, 1994. С. 46 – 49; Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 14.

- развитие и поддержание регулярной сократительной деятельности матки (схваток); изменение структуры шейки матки; постепенное раскрытие маточного зева до 10-12 см;

- продвижение ребенка по родовому каналу и его рождение;

- отделение плаценты и выделение последа».

Соответственно, началом жизни следует признавать момент, когда в процессе рождения появляется какая-либо часть ребенка из утробы матери, на которую можно непосредственно воздействовать с целью причинения смерти. Такой подход к моменту начала уголовно-правовой охраны жизни ребенка является доминирующим в науке уголовного права и согласуется с положением Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где моментом рождения ребенка связан с отделением плода от организма матери посредством родов³⁶. Посягательство матерью на своего мертворожденного ребенка, ошибочно принятого за живого, следует оценивать как покушение на убийство.

Момент окончания жизни определен в статье 66 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также Приказе Минздрава России от 24.12.2004 № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» - моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких³⁷.

Таким образом, моментом окончания жизни человека является смерть мозга, которая на законодательном уровне приравнена к биологической смерти.

³⁶ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁷ О Порядке установления диагноза смерти мозга человека: Приказ Минздрава России от 25.12.2014 № 908н [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Ст. 106 УК РФ характеризуется наличием потерпевшего, в качестве которого выступает новорожденный ребенок. Законодательно указанное понятие не закреплено, однако в научной литературе существуют разные подходы к определению и пониманию того, до какого момента следует считать ребенка новорожденным.

В УК РФ отсутствует определение понятия «новорожденный». В теории же существуют три различных подхода к его определению: педиатрический, акушерский и судебно-медицинский. При этом в педиатрии он равен одному месяцу с момента констатации живорожденности, в акушерстве этот срок равен одной неделе, в судебной медицине - одним суткам³⁸.

По мнению Ю.М. Антоняна, М.В. Гончаровой, период новорожденности составляет «7 дней с момента рождения ребенка, а именно 168 часов после его рождения. Именно в данный период ребенок слаб, практически не приспособлен к самостоятельной жизни, имеет слабые костные ткани и требует особо осторожного обращения»³⁹.

Полагаем, что к ст. 106 УК РФ изложенный довод неприменим, поскольку смягчающим обстоятельством для выделения данного состава в привилегированный является особое состояние матери, а не возраст потерпевшего. Однако, учет состояния матери после родов ограничивается тем периодом, когда ребенок остается новорожденным. Совершение убийства ребенка, который перестал быть новорожденным, матерью, хотя и находящейся в особом послеродовом состоянии матери (о чем пойдет речь ниже) не образует состава привилегированного убийства. Поэтому следует определить конечный период новорожденности, когда имеют место признаки так называемого специального субъекта.

Достаточно распространена точка зрения, в соответствии с которой, применительно к ст. 106 УК РФ, потерпевшим считается новорожденный ребенок «с момента рождения до момента его адаптации к условиям внешней

³⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Инфра-М: Норма, 1996. С. 16 - 17.

³⁹ Квалификация преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.В. Быков [и др.]; под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

среды, как правило, этот период включает в среднем 28 - 30 дней»⁴⁰. И в медицинских источниках определяется, что педиатрия относит к новорожденным детей до 1 лунного месяца. (28 календарных дней)⁴¹.

Такое определение периода новорожденности поддерживается большинством специалистов в области уголовного права и поэтому новорожденным признают детей до достижения ими 28 дней с момента рождения. Этот подход воспринят правоприменителями, о чем речь пойдет ниже.

Вместе с тем, новорожденным признается ребенок с момента рождения. Рождающийся ребенок еще не является новорожденным. То есть с момента появления части ребенка из утробы матери (с момента начала жизни) до окончания родов (когда ребенок полностью отделился от матери и закончен процесс родов конечным этапом - рождением последа) еще по сути нет потерпевшего - новорожденного ребенка. Но в теории признаки потерпевшего предлагают распространять и на ребенка, который еще полностью не рожден.

Таким образом, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является новорожденный ребенок, под которым следует понимать рождающегося ребенка (с момента появления его части из утробы матери) и до окончания родов, а также рожденного ребенка до 28 дней с момента его рождения.

Исследование судебной практики показывает, что встречаются случаи непонимания правоприменителем термина «новорожденный ребенок», который является потерпевшим от исследуемого преступления.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала правильным осуждение Б. по п.п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство своей дочери 21 мая 2003 года рождения, смерть которой наступила 12 августа 2003 г. Возраст потерпевшей, таким образом, составлял 2 месяца и 22

⁴⁰ Климов А.С., Хорьяков С.Н. Проблемные аспекты привлечения к уголовной ответственности за убийство несовершеннолетнего // Российский следователь. 2019. № 9. С. 43.

⁴¹ Вермель И.Г. Сложные вопросы судебной медицины. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. С. 31; Судебная медицина (руководство для врачей) / Под ред. А.А. Матышева, А.Г. Деньковского. Л.: Медицина, 1985. С. 386.

дня. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что в тексте Определения Судебная коллегия, характеризуя потерпевшего, несколько раз использовала для этого термин «новорожденный»⁴².

Стоит обратить внимание, что для определения ребенка, которому больше чем 28 дней с момента рождения, стоит использовать термин «малолетний ребенок».

Следующим элементом состава, который следует рассмотреть в рамках настоящего параграфа, является объективная сторона.

В литературе главенствует мнение, что объективная сторона преступления представляет собой «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»⁴³.

Объективная сторона преступления включает в себя:

- «внешнюю (физическую) сторону деяния;
- общественно опасные последствия;
- причинную связь между деянием и последствием (все три – обязательные признаки);
- время, способ и место совершения преступления (факультативные признаки)»⁴⁴.

Значение объективной стороны заключается в том, что:

- «во-первых, являясь элементом состава преступления, она входит в основания уголовной ответственности;
- во-вторых, является юридическим основанием квалификации преступлений;

⁴² Определение Верховного Суда РФ от 14.07.2004 № 58-о04-43 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴³ Уголовное право. Общая часть: Учебник для бакалавров /под ред. А. Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 110.

⁴⁴ Курс российского уголовного права / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001. С. 175.

- в-третьих, позволяет разграничить преступления, схожие между собой по другим элементам и признакам состава;

- в-четвертых, содержит критерии отграничения преступлений от других правонарушений»⁴⁵.

Общественно опасное деяние (ч. 1 ст. 14 УК РФ) представляет собой активное или пассивное поведение человека, выраженное во внешнем мире. Преступное деяние может быть осуществлено в форме действия либо бездействия.

Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка представляет собой «действие или бездействие, направленное на причинение смерти новорожденному ребенку, совершенное в период родов или вскоре после них, а также в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости виновной.

Убийство новорожденного ребенка может быть совершено как путем активных действий, так и путем бездействия (например, оставление в опасности, отказ в кормлении ребенка, в результате чего он умирает)»⁴⁶, при этом обоснованным является мнение о том, что «ответственность за убийство путем бездействия может быть признана исключительно по признаку обязанности субъекта действовать»⁴⁷.

Можно согласиться с мнением, что «женщина при неоказании помощи, являясь непричастной к создавшейся опасной для жизни и здоровья ситуации, не может быть признана виновной в убийстве. В процессе и сразу после родов смерть ребенка может наступить от неоказания ему помощи, о необходимости которой женщина может и не знать (например, в силу неопытности, недостатка знаний, квалификации и т.п.). Само поставление в опасность может быть совершено путем действия или бездействия. Возможность постав-

⁴⁵ Кривошеин П.П. Убийство матерью несовершеннолетнего ребенка // Уголовное право. 2015. №3. С. 38.

⁴⁶ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁷ Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. С. 28.

ления в опасность путем бездействия рассматривается, исходя из обязанности женщины (основанной на нормах морали, положений ст. ст. 63, 65 Семейного кодекса РФ) действовать с целью оказания помощи своему новорожденному ребенку, находящемуся в опасном для жизни состоянии)⁴⁸.

Исследования показывают, что способы совершения убийств новорожденных различны: удушение (36%), выставление на холод (27%), утопление (21%), ранение (9%), иное (6%). Достаточно редко встречается отравление ребенка (1%)⁴⁹.

Высказана обоснованная позиция, что умышленное противоправное посягательство, которое «привело к клинической смерти новорожденного, но последний остался жив, должно расцениваться как покушение на умышленное убийство»⁵⁰. По нашему мнению, добавление формы вины к термину «убийство» представляется излишним, поскольку убийство уже предполагает умышленную форму вины.

Элементом объективной стороны состава детоубийства является причинная связь между действием или бездействием виновной и наступившей смертью новорожденного. При этом для квалификации не имеет значения момент наступления смерти, т.е. промежуток времени между деянием и последствием. Наличие причинной связи должно отвечать нескольким требованиям. Деяние должно:

- «во времени предшествовать наступлению смерти или иным опасным последствиям, если имело место покушение;
- быть необходимым обстоятельством, с внутренней закономерностью обуславливающим наступление смерти;

⁴⁸ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁹ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁰ Уголовное право. Т. 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. М.: Изд-во Юрайт, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

- в момент совершения создавать реальную возможность наступления смерти»⁵¹.

К характеристике объективной стороны убийства относится и обстановка совершения убийства. Она имеет значение «не только для решения вопроса о наличии или отсутствии причинной связи, но и при определенных обстоятельствах для квалификации этого преступления»⁵².

Исследуя указанное преступление, необходимо отметить, что выделяют три самостоятельных его вида, исходя из обстановки и времени совершения убийства, а также особого состояния субъекта преступления:

- 1) в процессе родов или сразу же после;
- 2) в условиях психотравмирующей ситуации;
- 3) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Таким образом, в статье закреплена три альтернативных вида совершения анализируемого преступления. Одновременно следует отметить, что в практике судов встречаются дела, когда при квалификации по ст. 106 УК РФ указываются совместно три альтернативных варианта совершения преступления.

Как пример, можно привести приговор по делу № 1-354/2017 Первомайского суда г. Владивостока Приморского края от 07.09.2017, где отражено, что «подсудимая, страдающая психическим расстройством, не исключающим вменяемости в форме умственной отсталости легкой степени со слабо выраженными нарушениями поведения, сразу же после родов, находясь в эмоциональном напряжении, вызванном психотравмирующей ситуацией, совершила убийство своего новорожденного ребенка»⁵³. В чем заключалась психо-

⁵¹ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵² Ветрова И.В., Спасенников Б.А. Проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 22-25.

⁵³ Приговор Первомайского суда г. Владивостока Приморского края от 07.07.2017 по делу № 1-354/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

травмирующая ситуация, судом разъяснено не было. Хотя при указании этого признака, такое разъяснение правоприменителем является необходимым.

В основу выделения первой разновидности убийства законодатель положил время совершения преступления, альтернативно указав эти признаки - во время или сразу после родов. При совершении этого убийства особое состояние женщины, которое она испытывает в родовом процессе и определенный промежуток времени после родов, законодателем презюмируется.

Примечательно, что в свое время М.Д. Шаргородский признавал данную разновидность убийства единственной, которую можно отнести к привилегированному составу убийства. Он отмечал, что «привилегированное убийство возможно в случаях, когда оно совершено матерью во время или непосредственно после родов, так как медициной твердо установлено, что женщина в процессе родов не может рассматриваться как полностью отдающая себе отчет в своих действиях, как полностью владеющая собой»⁵⁴.

И в настоящее время при совершении убийства матерью новорожденного ребенка в эти временные периоды устанавливать состояние матери для привлечения ее к ответственности по ст. 106 УК РФ не требуется.

Первый случай убийства матерью новорожденного ребенка - это убийство во время родов. Как видно, здесь обязательным признаком является время совершения преступления. Исходя из изложенного выше, такое убийство может быть совершено с момента появления части тела ребенка из утробы матери и до окончания родового процесса - рождение последа (окончательная стадия родового процесса).

Некоторые ученые, анализируя рассматриваемую разновидность детоубийства, высказывают мнение, что понятие «сразу же после родов», выделенное в диспозиции ст. 106 УК РФ, имеет четкое медицинское определение. Это – «краткий промежуток времени после выделения плаценты (детского места). Время до выделения плаценты после рождения ребенка определяется

⁵⁴ Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Всесоюз. ин-т юрид. наук Минюста СССР, 1947. С. 75.

как роды»⁵⁵. Таким образом, начальным моментом для периода «сразу же после родов» является выделение плаценты (детского места), которым завершается родовой процесс.

Презюмируется, что при совершении данного вида убийства женщина находится в измененном состоянии сознания, связанном именно с беременностью и родами. Как обращает внимание И.М. Мухачева, «такое состояние женщины не тождественно ограниченной вменяемости. Состояние женщины в период беременности и родов нельзя считать патологическим. Безусловно, в период беременности происходят различные изменения в организме женщины, в том числе и гормональные, что оказывает влияние на некоторые особенности ее поведения. Повышение уровня прогестерона и спад уровня эстрогена ведет к изменению эмоционального состояния женщины: она становится раздражительной, обидчивой, импульсивной. Изменения настроения связаны с приспособительной реакцией организма. Роды, являясь естественным физиологическим процессом, доставляют женщине сильнейшие физические страдания в виде боли»⁵⁶.

Изначально закрепление критерия «во время или сразу же после родов» обусловлено именно его взаимосвязанностью с особым психическим состоянием женщины в этот период. Законодатель «прямо не указывает на данный фактор, но, несомненно, именно его он и учел при отнесении рассматриваемого состава убийства к числу привилегированных», на что совершенно обоснованно указывают ряд исследователей⁵⁷.

По мнению А.Н. Попова, под термином «сразу после родов» следует понимать «промежуток времени, совпадающий с ранним послеродовым периодом — от 2 до 4 часов после выделения последа. Процессы, происходя-

⁵⁵ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁶ Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 185

⁵⁷ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 136; Сердюк Л.В. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 43.

щие в организме роженицы после неосложненных родов, являются физиологическими, поэтому ее считают здоровой женщиной уже после 2–4 часов раннего послеродового периода. Именно спустя данный промежуток времени роженицу переводят из родильного зала в послеродовое отделение, а в течение первых 2–4 часов после отделения последа наблюдают за ее общим состоянием и оказывают необходимую медицинскую помощь»⁵⁸. Думается, что подход А.Н. Попова обоснован, поскольку женщина, совершающая убийство новорожденного, тоже должна испытывать какие-то потрясения, приравненные по ощущениям к тем, которые она испытывает во время родов, и этот период в связи с этим не должен быть продолжительным.

Ф. Сафуанов полагает, что «необходимо использовать судебно-медицинский критерий определения длительности периода новорожденности, который равен 24 часам после окончания родов (выделения плаценты). Убийство же новорожденного по истечении суток подлежит квалификации по соответствующей части ст. 105 УК РФ, исходя из фактических обстоятельств дела»⁵⁹.

В правоприменительной практике сложился подход, в соответствии с которым ответственность по ст. 106 УК наступает, независимо от состояния женщины, если она совершила убийство своего ребенка в первые 24 часа после его рождения. Полагаем, что подход законодателя представляется спорным, поскольку отсутствие каких-либо отклонений в психологическом состоянии роженицы, обусловленных влиянием родового процесса, при совершении убийства младенца, напротив, должно исключать ответственность по ст. 106 УК РФ. Считаем, что Верховный Суд РФ должен дать разъяснения о том, что в подобных случаях убийство матерью своего новорожденного ребенка в течение 24 часов с момента рождения должно квалифицироваться по соответствующей части ст. 105 УК РФ, если не будет установлено ее особое

⁵⁸ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. С. 32.

⁵⁹ Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 31.

послеродовое состояние, не позволяющее ей в полной мере осознавать характер совершаемых действий или в полной мере руководить своими действиями.

Как пример, можно привести следующее дело. Приговором Емельяновского районного суда Красноярского края по ст. 106 УК РФ осуждена К., совершившая убийство своего новорожденного ребенка сразу после родов. Из приговора следует, что «К. родила живого, жизнеспособного, доношенного мальчика самостоятельно, без медицинской помощи у себя дома. Сразу после родов у нее возник преступный умысел на убийство новорожденного. Реализуя свой умысел на убийство новорожденного, осознавая, что ребенок живой, жизнеспособный, не желая заботиться о нем (имела 3-х малолетних детей), завернула новорожденного ребенка в пододеяльник и умышленно поместила в пакет, свободные концы которого завязала на узел. Сразу после этого К. поместила пакет с новорожденным ребенком в находящееся в комнате мусорное ведро, внутри которого находился мусорный пакет, согнув при этом голову новорожденного ребенка и сдавив тем самым органы шеи мягкими тканями, что повлекло смерть новорожденного»⁶⁰.

Примечательно, но по результатам судебно-психиатрической экспертизы К. «в период времени, относящийся к инкриминируемому ей деянию, испытуемая не обнаруживала признаков какого-либо временного психического расстройства, действия ее были последовательны и целенаправленны, она правильно ориентировалась в окружающем, поддерживала адекватный контакт с окружающими, у нее отсутствовали то время какие-либо острые психотические проявления (бред, галлюцинации). В период времени, относящийся к инкриминируемому ей деянию, К могла в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В момент совершения преступления К. находилась в состоянии эмоционального возбуждения, вызванного нежеланной беременностью и родами, которые проходили на дому, без медицинской помощи. Данное эмо-

⁶⁰ Приговор Емельяновского районного суда Красноярского края от 01.02.2016 по делу № 1-18/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

циональное возбуждение не носило характер аффекта и не оказало существенное влияние на ее сознание и поведение».

Таким образом, судебная практика доказывает, что для применения ст. 106 УК РФ по признакам «во время и сразу после родов», не нужно устанавливать никакого особого состояния женщины, нужно лишь установить, что она в эти периоды времени совершила убийство, поскольку особое состояние женщины в эти периоды законодателем презюмируется. Анализируя приговор, постановленный в соответствии с действующей редакцией ст. 106 УК РФ, сложно признать действия матери привилегированным видом убийства.

Однако, если и не устанавливать для применения ст. 106 УК РФ особого состояния женщины, родившей ребенка, то период "сразу после родов" не должен быть сильно отдален от родов.

Как отмечает Н.А. Лопашенко, криминообразующие признаки убийства (во время или сразу после родов) матерью новорожденного ребенка - самые льготные из всех видов убийств по ст. 106 УК; при их наличии не требуется более ничего устанавливать для применения мягкой уголовно-правовой нормы (ни наличия психотравмирующей ситуации, ни ограниченную вменяемость женщины).⁶¹ Поэтому нельзя толковать период "сразу после родов" как угодно долго, он должен по психофизиологическим процессам быть таким же как сами роды. Закон итак слишком мягок к убийце ребенка.⁶²

Поэтому стоит согласиться с А.Н. Поповым, что наиболее правильно понимать под периодом «сразу после родов» промежуток времени, совпадающий с ранним послеродовым периодом - это максимально 4 часа после выделения последа⁶³. Такой точки зрения придерживается и К.М. Кожевников⁶⁴.

⁶¹ Лопашенко. Убийства: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 464.

⁶² Там же.

⁶³ Энциклопедия уголовного права / Отв. ред. В.Б. Малинин. Т. 13. Преступления против жизни и здоровья. СПб: Издание профессора Малинина. - МИЭП пр МПА ЕврАзЭС, 2013. С. 523.

⁶⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры / отв. ред. В.В. Малиновский. М.: Контракт, 2011. С. 326.

Таким образом, период «сразу после родов» должен быть ограничен конечным сроком раннего послеродового периода - 4 часа.

Вместе с тем, даже при совершении убийства в этот период следовало бы устанавливать особое состояние женщины, вызванное процессом родом, поскольку некоторые женщины и сразу же по окончании родов чувствуют себя хорошо и убийство ими ребенка не дает оснований для применения ст. 106 УК РФ. Вместе с тем, в настоящее время, исходя из изложения диспозиции ст. 106 УК РФ, для привлечения матери, убившей своего ребенка сразу после родов, к ответственности по этой норме, необходимо установить лишь время совершения преступления. Состояние матери при квалификации деяния не учитывается.

Для второго вида убийства, предусмотренного ст. 106 УК РФ, - убийства в условиях психотравмирующей ситуации характерно, что момент ее возникновения не имеет значения (до родов или после)»⁶⁵.

О.Д. Ситковская считает, что под психотравмирующей ситуацией обычно понимаются «негативные обстоятельства и негативные эмоции, которые вызваны беременностью и родами. При этом такая ситуация, по мнению автора, может возникнуть еще до родов и продолжаться после них. Так, например, это может быть негативное влияние со стороны родственников, медицинского персонала и других окружающих роженицу людей, которые создают у нее представление о безысходности ситуации, в которой она оказалась»⁶⁶.

Как верно отмечает О.В. Лукичев, понятие «психотравмирующая ситуация» точно не определено и не имеет четких границ. Оно может быть определено специалистами в каждом конкретном случае, в ходе комплексного

⁶⁵ Климов А.С., Хорьяков С.Н. Проблемные аспекты привлечения к уголовной ответственности за убийство несовершеннолетнего // Российский следователь. 2019. № 9. С. 43.

⁶⁶ Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

исследования конкретной личности, исходя из конкретных обстоятельств совершенного деяния»⁶⁷.

При установлении данного признака важным является то, что обстоятельства травмировали психику женщины-роженицы. Соответственно эти обстоятельства объективно должны быть таковыми и субъективно способными травмировать психику конкретного человека, исходя из его восприятия.

Психотравмирующая ситуация может иметь место до родов, в период родов, после них. Следовательно, если убийство ребенка совершается в условиях психотравмирующей ситуации, но после того, как ребенок перестал быть новорожденным (после 28 дней после рождения ребенка), содеянное должно квалифицироваться по ст. 105 УК РФ.

Психотравмирующие ситуации могут развиваться по принципу «однократной острой сверхсильной психической травмы (например, одномоментная смерть всех близких в дорожно-транспортном происшествии) или хронических подпороговых психических травм, действующих по принципу «вода точит камень не силой, но частым падением»⁶⁸.

Психотравмирующая ситуация, как пишут некоторые ученые, может определять «характер психической травмы женщины, а длительность воздействия обуславливается не только непосредственно ситуацией родов, но в большей степени отношением к этой ситуации. Чем она длиннее, тем более болезненна»⁶⁹. В данном случае убийство новорожденного, по мнению отдельных ученых, совершается «не по причине самих родов и болезненного состояния женщины или под воздействием внешних социальных и субъективных факторов. Все это способствующие убийству условия»⁷⁰.

⁶⁷ Лукичев О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 12, 13.

⁶⁸ Болбат Н.А., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Освобождение от наказания в связи с ментальным расстройством // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5-6 (51-52). С. 55-59.

⁶⁹ Тайбаков А.И., Погодин О. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 1997. № 5. С. 16.

⁷⁰ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>

Необходимо установить взаимосвязь преступного поведения с психическими страданиями женщины, совершившей убийство новорожденного. Доминирование негативного эмоционального состояния должно проявиться именно в преступном поведении. Психотравмирующая ситуация содержит в себе два компонента - объективный (неблагоприятная ситуация) и субъективный (личное восприятие женщиной определенных обстоятельств как психотравмирующих). Обстоятельствами, травмирующими психику женщины, В.В. Ткаченко и С.В. Ткаченко считают: «негативное восприятие ребенка как результат сексуального насилия, оскорбления близких родственников за внебрачную беременность, рождение ребенка с физическими или психическими отклонениями в развитии и т.п.»⁷¹

Субъективный компонент основан как раз на восприятии женщиной определенных обстоятельств как причиняющих ей нравственные мучения или отрицательные эмоциональные переживания в виде стыда, ненависти, обиды, беспомощности, страха. Однако объективные обстоятельства «не всегда и не у всех могут вызвать переживания, оказывающие травмирующее воздействие на психику и служащие в дальнейшем причиной убийства матерью своего новорожденного ребенка. При втором виде убийства именно негативные эмоциональные переживания влияют на поведение матери и принятие ею решения о лишении жизни новорожденного»⁷².

Провоцирующими обстоятельствами могут быть не только напрямую связанные с ребенком, беременностью, родами, но и любые другие, способствующие аккумуляции негативных эмоциональных переживаний у виновной. Тем не менее, представляется, что «указанные обстоятельства должны определять совершение преступления вкупе с особым состоянием женщины, вызванным родами»⁷³.

⁷¹ Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Уголовная ответственность за убийство: Монография. М.: Инфра-М, 2014. С. 116.

⁷² Мухачева И.М. Понятие и виды психофизиологического состояния лица, совершившего преступление // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 117.

⁷³ Шикунда И.Р. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемные вопросы квалификации // Успехи современной науки. 2017. Т. 7 № 3. С. 204.

По мнению ученых, расценивать возникшие обстоятельства в качестве психотравмирующей ситуации можно при наличии «следующих условий:

- наличие психотравмирующей ситуации в момент совершения преступления;

- психотравмирующая ситуация должна иметь непосредственную связь с беременностью, родами, социальными факторами и судьбой матери и ребенка;

- оценка ситуации в качестве психотравмирующей не должна ограничиваться восприятием ее обвиняемой в качестве таковой, необходимо также исходить из общечеловеческих ценностей;

- необходимо также установить связь между психотравмирующей ситуацией и принятым решением о совершении детоубийства»⁷⁴.

Таким образом, психотравмирующая ситуация представляет собой неблагоприятную ситуацию ввиду негативных обстоятельств и негативных эмоций, которые вызваны беременностью и родами, и может возникнуть еще до родов и продолжаться после них. Данная ситуация вызывает у женщины негативные эмоциональные переживания, которые влияют на поведение матери и принятие ею решения о лишении жизни новорожденного. Психотравмирующая ситуация должна быть связана с беременностью и родами или с их последствиями для женщины.

Юридическая оценка психотравмирующей ситуации - сложная проблема, это связано с тем, что «ни одна ситуация сама по себе не может выступать как оказывающая негативное воздействие на психику человека - ее можно расценивать как психотравмирующую только после тщательного анализа личности и ситуации»⁷⁵.

Как отмечено в учебной литературы, для квалификации убийства матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации «не-

⁷⁴ Козлобаев В.А., Батманова О.Е. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2011. № 23. С. 27.

⁷⁵ Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка // Российская юстиция. 1998. № 3. С. 29 – 30.

обходимо установить, что такая ситуация непосредственно связана с наличием новорожденного ребенка, который только усугубил трудное положение роженицы»⁷⁶.

Ряд судов достаточно подробно обосновывают наличие психотравмирующей ситуации у женщины.

Например, Ленинским районным судом г. Грозного (Чеченская Республика) действия подсудимой были квалифицированы как убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации. В приговоре отмечено, что «из-за боязни общественного порицания и негативных последствий для себя, находясь в психотравмирующей ситуации, вызванной внебрачной нежелательной беременностью, преждевременными родами и вызвавшей психологическую реакцию в виде напряжения, общего беспокойства, раздражительности, враждебности, снижения настроения и критических функций...»⁷⁷.

Очевидно, исходя из менталитета данного региона, ситуация для женщины действительно была психотравмирующей.

Сложностью при юридической оценке является то, что психотравмирующая ситуация – это субъективная категория, и правоприменитель «вынужден руководствоваться собственной оценкой конкретных жизненных обстоятельств для определения ситуации как психотравмирующей»⁷⁸. Более того, как обращает внимание Н.Е. Аленкин, «встречались случаи, когда суд, признавая убийство новорожденного ребенка совершенным в условиях психотравмирующей ситуации, вообще не указывал, в чем именно заключается эта психотравмирующая ситуация»⁷⁹.

⁷⁶ Уголовное право России. Общая часть: учебник для студ. высших учебных заведений, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / Д.И. Аминов, И.И. Брыка, Л.И. Беляева и др.; под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2014.

⁷⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Грозный от 03.02.2017 по делу № 1-24/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

⁷⁸ Изаксон Р.А. Проблемы современной регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3 (82). С 63.

⁷⁹ Аленкин Н.Е. Вопросы уголовной ответственности за детоубийство // Вестник Московского университета. Серия Право. 2013. № 5. С. 88.

В некоторых случаях отнесение судами ситуации к психотравмирующей представляется спорной.

Так, Балашовский районный суд Саратовской области описывает психотравмирующую ситуацию подсудимой как боязнь потерять работу и боязнь материальных трудностей, которые могли бы возникнуть при воспитании ребенка⁸⁰.

Очевидно, что данная боязнь характерна для очень многих современных матерей, которые из опасений своих новорожденных детей не убивают. Суд не обосновал наличие признаков психотравмирующей ситуации: наличия неблагоприятной ситуации (речь идет о боязни потерять работу в будущем времени, неблагоприятная ситуация на момент совершения преступления отсутствовала) и, ввиду отсутствия самой неблагоприятной ситуации, не указал (и не мог указать) субъективный критерий – личное восприятие данной ситуации как психотравмирующей.

Квалификация содеянного по ст. 106 УК РФ исключается, если «убийство матерью ребенка произошло, когда условия психотравмирующей ситуации отпали»⁸¹.

Полагаем, что четко установить определенные временные рамки психотравмирующей ситуации невозможно, ввиду индивидуальных особенностей отдельного человека, а также конкретных жизненных обстоятельств, послуживших причиной подобной ситуации. Исходя из конкретных обстоятельств, психотравмирующая ситуация может продолжаться длительный период, превышая 28 дней новорожденности ребенка, однако умышленное причинение смерти неневорожденному ребенку в условиях психотравмирующей ситуации под квалификацию ст. 106 УК РФ уже не попадает. В научной литературе обоснованно подчеркивается, что в настоящее время «мать ребенка неневорожденного возраста, убившая его в условиях психотравми-

⁸⁰ Приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 21.10.2015 № 1-173(1)/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

⁸¹ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. С. 43.

рующей ситуации, понесет наказание по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – за квалифицированное убийство, а психотравмирующая ситуация может быть учтена судом только в качестве обстоятельства, смягчающего наказание»⁸².

Полагаем, что Верховным Судом РФ должны быть даны разъяснения о том, что по ст. 106 УК РФ может быть квалифицировано убийство матерью своего новорожденного ребенка в случае достижения им возраста 28 дней, если судом установлено, что она находилась в состоянии психотравмирующей ситуации.

Конструктивным признаком третьего вида убийства - новорожденного, не достигшего возраста 28 дней, является нахождение матери в момент убийства своего новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, т.е. в состоянии ограниченной вменяемости матери. Поскольку данный признак характеризует субъекта преступления, он будет рассмотрен во втором параграфе работы.

Как и всякое убийство, убийство новорожденного относится к преступлениям с материальным составом. Обязательными признаками его объективной стороны наряду с деянием будут являться общественно опасные последствия, а также причинно-следственная связь между деянием виновного и данными последствиями. Наличие оконченного детоубийства закон связывает лишь с наступлением смерти ребенка.

В случае, если женщина, совершила действия по причинению смерти своему новорожденному ребенку, имея прямой умысел на его убийство, но по независящим от нее обстоятельствам ребенок остался живым, при наличии иных обстоятельств, предусмотренных ст. 106 УК РФ, содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство новорожденного ребенка.

Как вывод следует указать, что началом жизни следует признавать момент, когда в процессе рождения появляется какая-либо часть ребенка из

⁸² Изаксон Р.А. Проблемы современной регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3 (82). С 62.

утробы матери, на которую можно непосредственно воздействовать с целью причинения смерти.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является новорожденный ребенок, под которым следует понимать рождающегося ребенка (с момента появления его части из утробы матери) и до окончания родов, а также рожденного ребенка до 28 дней с момента его рождения.

Для применения ст. 106 УК РФ по признакам «во время и сразу после родов», не нужно устанавливать никакого особого состояния женщины, нужно лишь установить, что она в эти периоды времени совершила убийство. Убийство во время родов может быть совершено с момента появления части тела ребенка из утробы матери и до окончания родового процесса - рождение последа (окончательная стадия родового процесса). Под периодом «сразу после родов» следует понимать промежуток времени, совпадающий с ранним послеродовым периодом - это максимально 4 часа после выделения последа.

Психотравмирующая ситуация как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, представляет собой неблагоприятную ситуацию ввиду негативных обстоятельств и негативных эмоций, которые вызваны беременностью и родами, и может возникнуть еще до родов и продолжаться после них. Данная ситуация вызывает у женщины негативные эмоциональные переживания, которые влияют на поведение матери и принятие ею решения о лишении жизни новорожденного. Психотравмирующая ситуация должна быть связана с беременностью и родами или с их последствиями для женщины.

1.2 Юридический анализ субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ

Субъектом преступления, по мнению ученых, является «физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного действующим уголовным законодательством»⁸³.

Законодатель определил три обязательных признака субъекта, характерных для всех без исключения составов преступлений:

- физическое лицо (ст.12, 13 УК РФ);
- достижение возраста уголовной ответственности (ст.20 УК РФ);
- вменяемость (ст.21 УК РФ).

Специальным субъектом преступления является физическое лицо, которое наряду с возрастом и вменяемостью должно обладать «специальными признаками, указанными в статьях Особенной части УК»⁸⁴.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, специальный - мать новорожденного ребенка, достигшая возраста 16 лет.

По поводу понимания субъекта преступления у ученых единого мнения не сложилось.

В научной литературе отмечено, что это может быть только женщина, «рожающая или родившая новорожденного, по психофизическому состоянию женщина может быть здоровой или находиться в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, либо в условиях психотравмирующей ситуации»⁸⁵.

⁸³ Уголовное право. Общая часть: Учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 139.

⁸⁴ Уголовное право. Общая часть: Учебник/под ред. А. Н. Тарбагаева. М.: Проспект, 2016. С. 155.

⁸⁵ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Т.В. Кондрашова считает, что субъектом рассматриваемого преступления «необходимо признавать роженицу (родильницу). По ее мнению, «основанием выделения привилегированного состава послужило особое психическое состояние роженицы (с момента начала процесса родов до момента рождения плода и изгнания последа) или родильницы (после рождения плода и изгнания последа)⁸⁶.

По сути, оба определения в достаточной мере сходны, но в позиции Т.В.Кондрашовой четко прослеживается взаимосвязь с объективной стороной детоубийства.

Следует признать правоту А.Н. Попова, обратившего внимание, что для применения ст. 106 УК РФ «достаточно установить, что убийство совершила та женщина, которая вынашивала (родила) ребенка⁸⁷.

В соответствии с ч. 1 ст. 48 СК РФ, мать юридически определяется на основании наличия правоустанавливающих документов. Фактически - это женщина, родившая ребенка.

Применительно к рассматриваемому составу преступления, как обоснованно обращает внимание Н.С. Александрова, следует учитывать «фактическое» материнство совместно с наличием особого психофизиологического состояния, обусловленного влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств⁸⁸.

По мнению Н.А. Лопашенко, недостатком исследуемого состава является то, что в ст. 106 УК «нет ни слова об особом психологическом или психофизиологическом состоянии женщины»⁸⁹, и задается вопросом: «Что это за состояние? Кем оно должно устанавливаться - юристами или медиками?»⁹⁰.

⁸⁶ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С.139.

⁸⁷ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Ген. Прокуратуры РФ, 2001. С. 48.

⁸⁸ Александрова Н.С. О внесении изменений в ст. 106 УК РФ // Известия Оренбургского государственного университета. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru>; Глазков А.С., Кулев В.К. Сложности квалификации ст. 106 УК РФ // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2010. Т. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru>.

⁸⁹ Лопашенко Н.А. Убийства: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 453.

⁹⁰ Лопашенко Н.А. Убийства: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 455.

И.М. Мухачева пишет, это состояние «презюмируется законодателем именно как психофизиологическое, не нуждаясь в специальном доказывании (за исключением ограниченной вменяемости)»⁹¹.

Кроме того, в своих разъяснениях относительно ст. 106 УК РФ Верховный Суд РФ указывает именно на особое психофизическое состояние женщины, оказавшее влияние на ее поведение⁹².

Исходя из диспозиции ст. 106 УК РФ, в тех случаях, когда мать совершила убийство во время или сразу после родов, устанавливать ее состояние не нужно, основным признаком является указанный законодателем временной промежуток совершения преступления. В двух других вариантах совершения детоубийства наличие/отсутствие особого психофизиологического состояния женщины – матери должно устанавливается экспертным путем и правоприменителем в каждом конкретном случае.

Некоторые авторы обращают внимание, что субъект рассматриваемого преступления - специальный, это только мать новорожденного ребенка, при условии, что ей исполнилось 16 лет, поэтому имеет место «пробел в уголовном праве, который не позволяет привлечь к уголовной ответственности мать в возрасте 14 - 15 лет за убийство своего новорожденного ребенка»⁹³.

Нижний возрастной порог ответственности законодатель связывает с «достижением достаточного уровня интеллектуальной, волевой, эмоциональной зрелости личности, для того чтобы осознавать характер и значение своих действий (бездействия) и соответственно управлять поведением в сфере отношений, регулируемых уголовным правом»⁹⁴.

На данный момент существуют две основные позиции относительно данного вопроса. Сторонники первой полагают, что, исходя из правил ква-

⁹¹ Мухачева И.М. Понятие и виды психофизиологического состояния лица, совершившего преступление // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. С. 120.

⁹² Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 06.05.2014 № 2-ВС-1874/14 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁹³ Климов А.С., Хорьяков С.Н. Проблемные аспекты привлечения к уголовной ответственности за убийство несовершеннолетнего // Российский следователь. 2019. № 9. С. 43.

⁹⁴ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2010. С. 157.

лификации при конкуренции норм и принципов гуманизма и справедливости, вышеозначенные лица вообще не должны привлекаться к уголовной ответственности⁹⁵. Приверженцы иного мнения считают необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, установив наступление уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка с 14-летнего возраста⁹⁶. Полагаем, что подход законодателя в установлении возраста в 16 лет обоснован, поскольку уголовная ответственность по всем видам привилегированных убийств наступает в 16 лет.

Признание суррогатной матери в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, произошло не сразу. Так, А.Н. Красиков ранее отмечал, что женщина, которая «просто вынашивает в своем организме не своего ребенка, исходя из родственных или меркантильных соображений, не может быть признана субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ»⁹⁷. Позже он изменил свою позицию, признав, что суррогатная мать тоже «может испытывать негативные состояния, обуславливающие смягчение ответственности за убийство новорожденного ребенка»⁹⁸.

А.Н. Попов указывает на возможный источник проблем в рассматриваемом вопросе, исходя из наличия определенного признака объективной стороны состава: совершение деяния в условиях психотравмирующей ситуации или психического расстройства, не исключающего вменяемости. То есть если «в случае убийства, совершенного суррогатной матерью во время или сразу после родов, вопросов по поводу признания ее надлежащим субъектом по ст. 106 УК РФ практически возникать не должно, то квалификация соответствующей

⁹⁵ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. С. 77; Мурзина Л.И. Квалификация убийства новорожденного ребенка, совершенного его матерью // Известия Пензенского государственного педагогического университета. 2012. № 28. С. 135.

⁹⁶ Александрова Н.С. О внесении изменений в ст. 106 УК РФ // Известия Оренбургского государственного университета. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru>; Глазков А.С., Кулев В.К. Сложности квалификации ст. 106 УК РФ // Труды международного симпозиума «Надежность и качество», 2010. Т. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru>; Саргсян А.А., Танаян А.В. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Вектор науки ТГУ. 2016. № 3. С. 95; Дядюн К.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2017. № 23. С. 40.

⁹⁷ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 46 - 47.

⁹⁸ Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1999. С. 105.

щих действий биологической матери (при наличии суррогатной), совершенных под влиянием трудной жизненной ситуации, вызывает сложности»⁹⁹.

В настоящее время практика по данному вопросу сложилась однозначно: суррогатная мать, совершившая убийство рожденного ею ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, в условиях психотравмирующей ситуации, вызванных влиянием родового процесса и связанных с ним обстоятельств, должна признаваться субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. И, напротив, «причинение смерти новорожденному ребенку его биологической матерью (при наличии суррогатной) следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ»¹⁰⁰.

Вменяемость женщины – ее способность к осознанно-волевой регуляции поведения во время совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ. Эта способность может снижаться «под влиянием имеющегося психического или психогенного эмоционального расстройства»¹⁰¹.

Конструктивным признаком третьего вида убийства новорожденного, не достигшего возраста 28 дней, является психическое расстройство, не исключающее вменяемости, т.е. ограниченная вменяемость матери.

Поскольку об ограниченной вменяемости матери прямо указано только в этом случае убийства, а при убийстве во время родов и сразу после них ни о каком состоянии речи не идет, и при убийстве в условиях психотравмирующей ситуации тоже не идет речь об ограниченной вменяемости (конечно, психика должна быть травмирована, но не обязательно до того состояния, в котором мать не в полной мере осознает характер совершаемых действий и не в полной мере руководит своими действиями).

⁹⁹ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Ген. Прокуратуры РФ, 2001. С. 34.

¹⁰⁰ Дядюн К.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2017. № 23. С. 37 - 40.

¹⁰¹ Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н., Вилкова А.В. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 146-148.

Интеллектуальный критерий ограниченной вменяемости - способность осознавать общественную опасность своих действий (бездействия) - с позиции ст. 106 УК РФ выражается в ограничении способности понимать факт убийства своего новорожденного ребенка как деяния, причиняющего вред общественным отношениям. Вследствие особого психофизиологического состояния женщина может лишь в ограниченной форме наделять убийство своего новорожденного ребенка смыслом общественной опасности, с позиции нарушения общественных интересов. Волевой критерий ограниченной вменяемости означает ограничение полноценной регуляции своего поведения матерью, совершающей убийство новорожденного ребенка. Нарушение свободы выбора действий, неспособность регулировать возникнувшие ситуативные мотивы, цели, потребности объясняет совершение вынужденного и ограниченно осознанного преступного деяния. Ограничение волевого контроля в рамках статьи 106 УК РФ, по мнению И.М. Мухачевой, является результатом совместного взаимодействия следующих факторов: «психического расстройства, не исключающего вменяемости, оказавшего существенное влияние на личностные особенности женщины (проявление агрессивных побуждений, способность регулировать и тормозить их проявления) и состояния родов, послеродовой период»¹⁰².

По наблюдениям исследователей, в большинстве случаев женщина полностью понимает «фактический характер своих действий, но не в полной мере осознает их общественную опасность»¹⁰³.

К психическим расстройствам, не исключающим вменяемости, по мнению ученых, относятся «хронические расстройства в состоянии ремиссии (субремиссии), слабоумие в форме дебильности, иные болезненные состояния психики (например, психопатии, неврозы, астенические состояния)»¹⁰⁴.

¹⁰² Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 187.

¹⁰³ Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 49.

¹⁰⁴ Спасенников Б.А. Неврастения у осужденных: криминологический анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 212.

Как отмечают специалисты, во время или после родов у женщины могут развиваться «психогенные эмоционально-аффективные расстройства и психические расстройства, которые оказывают влияние на интеллектуально-волевые процессы, определяют уменьшенную сиюминутную способность прогнозировать последствия своих действий и руководить ими. При этом зачастую способность осознавать свои действия, значение инкриминируемых поступков, руководить ими не утрачена совсем, по сравнению с общепринятой медико-психологической нормой реально уменьшена»¹⁰⁵.

Наступление уголовной ответственности, предусмотренной ст. 106 УК РФ, связано не с самим медицинским критерием ограниченной вменяемости (т.е. не с самим психическим расстройством), а с его влиянием на способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Медицинским критерием направленность и мотивация уголовно наказуемого деяния не охватываются.

Снижение интеллектуально-волевой возможности субъекта отдавать в полной мере отчет в своих действиях либо руководить ими учитывается законодателем при описании признаков этого вида убийства матерью новорожденного. Именно степень выраженности и характер проявлений психического расстройства, не исключающего вменяемости, влияют на совершение преступления. Значение имеет выяснение, каким образом психическое отклонение повлияло на мотив преступного поведения и повлияло ли вообще. Правоприменителю необходимо удостовериться в том, что именно ограниченная вменяемость сыграла «ключевую роль в качестве мотивообразующего фактора убийства матерью новорожденного ребенка, что имеется связь, например психопатии или послеродового психоза, с совершенным деянием, продиктована формулировкой ст. 106 УК РФ»¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Спасенников Б.А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // Российский судья. 2014. № 6. С. 39.

¹⁰⁶ Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 187.

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, относится к «уголовно-релевантным психическим состояниям, лежащим в основе ограниченной вменяемости, которая есть не что иное, как сниженная психическим расстройством способность виновного субъекта действовать осознанно и руководить своими действиями во время совершения преступления. Способность действовать виновно во время совершения преступления, как и любая другая способность, может быть выражена у субъекта в различной степени»¹⁰⁷. Именно это обстоятельство и является смягчающим признаком, который «характеризует мать новорожденного ребенка как имеющую психическое расстройство, ограничивающее интеллектуально-волевые возможности субъекта»¹⁰⁸.

Исходя из особенностей данного состава преступления, указанное психическое расстройство» (которое может проявляться в послеродовых психозах, психопатиях, истерических припадках, бреде, навязчивых состояниях и др.) обуславливается именно родовым процессом и связанными с ним обстоятельствами»¹⁰⁹. Изложенный вывод, как отмечено в уголовно-правовой литературе, обусловлен наличием общей нормы ст. 22 УК РФ о состоянии «ограниченной» вменяемости и его влиянии на ответственность. Таким образом, если законодатель придает «особое значение такому психическому расстройству как привилегирующему обстоятельству, следовательно, связывает его с особым состоянием женщины-матери»¹¹⁰.

Более того, как отмечает Т.В. Кондрашова, несмотря на то, что «о состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, сам законодатель упоминает лишь при указании признаков третьего вида убийства, системное и грамматическое толкование закона позволяет прийти к выводу,

¹⁰⁷ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 177.

¹⁰⁸ Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 178.

¹⁰⁹ Пимакова О.Г., Колесова А.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. 2019. № 12. С. 53.

¹¹⁰ Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. 2013. № 11. С. 15.

что этот признак присущ всем случаям убийства матерью новорожденного ребенка»¹¹¹, и именно особым психофизиологическим состоянием матери обусловлено смягчение наказания за умерщвление новорожденного во время или сразу после родов, а «психотравмирующая ситуация выступает основой аффектированного поведения роженицы, одной из форм которого является психическое расстройство, не исключающее вменяемости»¹¹².

Ю.М. Антонян и С.В. Бородин считают ограниченную вменяемость «ограниченной способностью лица вследствие психического расстройства или иных психических аномалий руководить своими действиями (бездействием) при совершении преступления и осознавать нарушение охраняемых уголовным законом общественных отношений»¹¹³. Указанные авторы, как представляется, обоснованно полагают правильным «учитывать ограниченную вменяемость при назначении наказания как смягчающее ответственность обстоятельство, но при этом не исключают ее нейтрального положения по отношению к мере наказания»¹¹⁴. Считаем, что при установлении данного вида убийства необходимо определить степень выраженности и характер психического расстройства, не исключающего вменяемости; установить, каким образом ограниченная вменяемость повлияла на мотив преступной деятельности.

Рассматривая медицинский критерий ограниченной вменяемости, следует обратить внимание на сочетание понятий из различных областей науки. Понятие «психическое расстройство» является медицинским, понятие «вменяемость», как и «невменяемость», - юридическим. И если юридическая наука использует медицинский термин «психическое расстройство», то по мне-

¹¹¹ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 142.

¹¹² Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава // Адвокат. 2013. № 11. С. 15.

¹¹³ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М.: Спарк, 1998. С. 158.

¹¹⁴ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М.: Спарк, 1998. С. 158.

нию ряда ученых, «использование юридических терминов в медицинской науке вызывает критику»¹¹⁵.

Юридический критерий ограниченной вменяемости заключается в частичной способности лица, совершившего преступление, осознавать значение своего поведения в виде действий (бездействия) и руководить ими вследствие нарушений психической деятельности, не исключающей вменяемости. Невозможность «в полной мере осознавать значение и характер своих действий, а в некоторых случаях - бездействие, нарушение способности в полной мере предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий являются характеристиками интеллектуального признака ограниченной вменяемости»¹¹⁶.

При признании лица ограниченно вменяемым необходимо установление причинно-следственной связи между психическим расстройством, которое нарушило способность в полной мере осознавать значение своих действий (бездействия) и руководить ими, с совершенным общественно опасным деянием. Отсутствие «указанной взаимозависимости исключает учет ограниченной вменяемости при назначении наказания»¹¹⁷.

Следует учитывать, что ограниченная вменяемость одновременно может выступать в качестве дополнительного признака двух рассмотренных видов убийства матерью новорожденного ребенка. Нельзя исключать, например, ограниченную вменяемость как факультативный признак при убийстве матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации.

Отличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, от невменяемости в соответствии со ст. 22 УК РФ заключается в том, что лицо не в полной мере отдает отчет в своих действиях (бездействии) либо не в полной

¹¹⁵ Котов В.П., Мальцева М.М. Клинико-психологические аспекты категорий невменяемости и недееспособности в российском законодательстве // Российский психиатрический журнал. 2014. № 1. С. 13.

¹¹⁶ Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 188.

¹¹⁷ Пимакова О.Г., Колесова А.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. 2019. № 12. С. 53.

мере может руководить своим поведением. Обстоятельства, приведшие к состоянию расстройства, не исключającego вменяемости, по нашему мнению, могут возникнуть независимо от беременности и родов и, в отличие от психотравмирующей ситуации, имеют не социальную природу, а биологическую или медицинскую. При квалификации преступления в соответствии со ст. 106 УК РФ преимущественное значение имеет вопрос, «подлежит ли данный человек уголовной ответственности или у него имеются заболевания, препятствующие этому, а выяснение причин, обусловивших совершение преступления, мотивов общественно опасного деяния, обстановки его совершения и многих других обстоятельств, имеющих отношение к совершению преступления конкретным лицом, определяет юридическую оценку деяния как преступления и обязательно учитывается при назначении наказания»¹¹⁸.

Анализ материалов уголовных дел позволяет ученым сделать вывод о том, что в большинстве случаев матери в момент убийства своих новорожденных детей не находились в состоянии психического расстройства, не исключającego вменяемости¹¹⁹.

Следует обратить внимание, что незначительный период времени, прошедший после достижения ребенком возраста 28 дней, не является причиной квалификации совершенного преступления по ст. 106 УК РФ.

Верховный Суд РФ в одном из решений, подтверждая правильность квалификации содеянного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, одновременно снизил размер наказания, назначенного судом первой инстанции, отразил, что в частности, «в приговоре не получило должной оценки то, что Д. было совершено убийство ребенка, едва только перешагнувшего возрастной порог категории новорожденных детей, убийство которых при определенных обстоятельствах квалифицируется по ст. 106 УК РФ. Не учтено судом и то, что ситуация, в условиях которой находилась Д. во время совершения преступления,

¹¹⁸ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. С. 46.

¹¹⁹ Козлобаев В.А., Батманова О.Е. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. 2011. № 23. С. 27.

хотя и не была признана психотравмирующей, не может быть признана вполне благоприятной. Как следует из материалов дела, осужденная тяготилась тем, что Н., с которым она сожительствовала, не предлагал ей зарегистрировать брак и не оставлял свои пагубные привычки, связанные с употреблением наркотиков и алкоголя. На этой почве между ними возникали словесные конфликты. Наблюдая, как Н. принимает наркотики и употребляет алкоголь, Д. пришла к выводу, что это может сказаться на здоровье ребенка, на наследственности и что он из-за этого много кричит. В связи с этим у нее стало появляться чувство неприязни по отношению к сыну. Кроме того, в семье было неблагоприятное материальное положение, так как все время не хватало денег. При этом Д. не могла обратиться за помощью к своим матери и сестре, так как из-за их негативного отношения к Н. они не общались. Близких людей, друзей, с которыми, по ее собственному признанию, можно было бы поговорить, у нее не было. Указанные жизненные обстоятельства, усугубленные послеродовым состоянием Д., не могли не повлиять на ее способность адекватно оценивать ситуацию и управлять ею»¹²⁰. Таким образом, нахождение подсудимой в сложной жизненной ситуации, хотя и не признанной психотравмирующей, обоснованно учтено судом как смягчающее обстоятельство.

Таким образом, субъектом рассматриваемого преступления является мать новорожденного ребенка, достигшая возраста 16 лет.

Для квалификации убийства матерью новорожденного ребенка по ст. 106 УК РФ нужно установить, что убийство совершила та женщина, которая вынашивала (родила) ребенка, причем не имеет значения, биологическая она или суррогатная мать.

Подход законодателя в установлении возраста в 16 лет обоснован, поскольку уголовная ответственность по всем видам привилегированных убийств наступает в 16 лет.

¹²⁰ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.09.2018 № 38-АПУ18-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Возникающие у женщины во время или после родов психоэмоциональные состояния оказывают влияние на интеллектуально-волевые процессы, определяют уменьшенную способность прогнозировать последствия своих действий и руководить ими. При этом зачастую способность осознавать свои действия, значение инкриминируемых поступков, руководить ими не утрачена совсем, по сравнению с общепринятой медико-психологической нормой реально уменьшена. Именно это состояние женщины определяет отнесение рассматриваемого уголовно-правового состава к привилегированному.

Субъективная сторона убийства включает в себя: вину (в соответствии со ст. 105 УК РФ убийство возможно только в форме умысла), цель и мотив. Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» по данному поводу, в частности, определил: «По любому такому делу должна быть определена форма вины, установлены мотивы, цель, а также способ причинения смерти иному человеку, а также изучены другие обстоятельства, которые имеют значение для точной правовой оценки совершенного деяния и назначения виновному субъекту справедливого наказания»¹²¹.

Все авторы соглашаются, что убийство новорожденного может совершаться только в форме умысла. В уголовно-правовой науке нет единого мнения о видах умысла при детоубийстве. Одни авторы считают, что убийство новорожденного может совершаться только с прямым умыслом¹²²; другие – как с прямым, так и с косвенным умыслом¹²³. Полагаем, что убийство новорожденного ребенка может быть совершено и с прямым, и с косвенным умыслом. Вместе с тем, как обращают внимание ученые «состояние подавленности, отчаяния, безысходности, сильные болевые ощущения приводят к тому, что женщина видит причину всех перечисленных явлений в новорож-

¹²¹О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (в ред. от. 03.03.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹²² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко. М.: Проспект, 2009. С. 169 - 170.

¹²³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. М.: Юристъ, 1996. С. 286; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: Инфра-М: Норма, 2000. С. 17.

денном ребенке. В таком случае, не имея прямого умысла на убийство, роженица может отказаться кормить ребенка или же не принимает мер для сохранения его жизни, что в дальнейшем может привести к смерти новорожденного»¹²⁴. При этом прямо роженица не желает смерти младенца, но, предвидя возможность наступления смерти, сознательно допускает наступление гибели либо относится к этому безразлично.

А.И. Рарог отмечает, что в настоящее время на квалификацию содеянного вид умысла не влияет, так как в данном случае законодатель исходил «из особого психического и физического состояния роженицы»¹²⁵.

По мнению некоторых ученых, основанием для отграничения привилегированного состава детоубийства от убийства (ст. 105 УК РФ) имеет значение время возникновения умысла женщины на убийство ребенка. Они считают, что виновная может быть привлечена к ответственности только в том случае, если умысел «возник во время родов или после них при наличии указанных в законе обстоятельств. Поэтому авторы не соглашаются с точкой зрения, что момент возникновения умысла на убийство новорожденного на квалификацию данного преступления не влияет. Статья 106 УК РФ является, по их мнению, как раз той статьей, по которой ответственность может наступать только в случае наличия у виновной внезапно возникшего умысла»¹²⁶.

Ученые констатируют, что решение избавиться от ребенка в большинстве случаев «является заранее обдуманном, а само убийство - хладнокровно спланированным и исполненным с особым цинизмом. Подавляющее большинство женщин, узнав о своей беременности, в специализированные медицинские учреждения не обращались, на учет по беременности не вставали, образ жизни и поведения не меняли, от пагубных пристрастий не отказывались; скрывали беременность вплоть до родов; к предстоящему появлению

¹²⁴ Пимакова О.Г., Колесова А.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. 2019. № 12. С. 54.

¹²⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2015. С. 251.

¹²⁶ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

ребенка не готовились; местом предстоящих родов избирали уединенные, не приспособленные для этих целей места, исключаяющие присутствие посторонних лиц, которые могли бы оказать необходимую помощь для сохранения жизни ребенка; после родов и убийства ребенка предпринимали действия, направленные на сокрытие трупа, что указывает на наличие у них прямого умысла на убийство новорожденного ребенка»¹²⁷.

Как пример, можно привести следующее дело.

«А. умышленно скрыла свою беременность от родственников и знакомых, не встала на учет в медицинское учреждение. Когда на рабочем месте у А. начались роды, она не сообщила коллегам о начале родов и не обратилась в медицинские учреждения за помощью. В женском туалете А. самостоятельно родила доношенного, живого, жизнеспособного ребенка мужского пола. А. не предприняла никаких медицинских мер к оказанию доврачебной помощи. Вместо этого она, умышленно удерживая тело рожденного ею ребенка левой рукой, правой рукой взяла голову последнего и ударила правой височной областью о кафельный пол женского туалета, после чего наступила правой ногой и со значительной силой придавила голову рожденного ею ребенка к кафельному полу, с целью лишения его жизни. Затем пластмассовой шариковой ручкой с надетым колпачком, имевшейся у нее, умышленно нанесла ребенку не менее семи ударов: шесть непроникающих ранений в область шеи и одно проникающее колотое ранение в полость рта в подбородочной области слева. После положила ребенка в мусорное ведро, накрыв тряпкой и туалетной бумагой; затерла следы крови на полу и вернулась на свое рабочее место». Приговором Железногорского городского суда Курской области А. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ¹²⁸.

¹²⁷ Багмет А.М., Трошанович А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 11. С. 18 - 20.

¹²⁸ Приговор Железногорского городского суда Курской области от 10.07.17 по делу № 1-140/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

Полагаем, что, исходя из действующей редакции статьи, такая квалификация деяния А. по ст. 106 УК РФ является верной, несмотря на то, что в данном случае прослеживаются признаки убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Следует согласиться с И.Р. Шикула в том, что редакция ст. 106 УК РФ на практике зачастую обуславливает совершенно необоснованное применение привилегированного состава при отсутствии каких-либо смягчающих факторов¹²⁹. Правы ученые, предлагающие ограничить понятие убийства матерью новорожденного ребенка указанием на отсутствие заранее обдуманного умысла¹³⁰. Полагаем, что Верховному Суду РФ целесообразно дать разъяснения о том, что если из обстоятельств дела следует, что мать убила ребенка с заранее обдуманным умыслом, который возник до наступления родов, то деяние следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК.

Под мотивом понимается такое психологическое явление, которое «отвечает на вопрос, для чего совершается деяние»¹³¹. Мотив совершения преступления при квалификации ст. 106 УК РФ значения не имеет, также как и цель совершенного преступления.

Таким образом, с субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется умышленной формой вины, при этом умысел может быть прямым и косвенным, заранее обдуманным или внезапно возникшим.

По наблюдениям ученых, в большинство случаев решение избавиться от ребенка является заранее обдуманным, а само убийство - хладнокровно спланированным и исполненным с особым цинизмом.

Полагаем, что Верховному Суду РФ целесообразно дать разъяснения о том, что если из обстоятельств дела следует, что мать убила ребенка с зара-

¹²⁹ Шикула И.Р. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемные вопросы квалификации // Успехи современной науки. 2017. Т. 7 № 3. С. 204.

¹³⁰ Лопашенко Н.А. Убийство: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 451; Багмет А.М., Трошанович А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 11. С. 18 – 20; Зубова А.В. Убийство матерью новорожденного ребенка // Центральный научный вестник. 2017. № 22 (39). С. 53-54.

¹³¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

нее обдуманным умыслом, который возник до наступления родов, то деяние следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ.

2 Спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка

До настоящего не разрешенным остается вопрос квалификации соучастия при детоубийстве. Некоторые исследователи полагают, что решение данного вопроса зависит от вида соучастия матери ребенка¹³². Другие считают необходимой единую квалификацию действий соучастников по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹³³.

При разрешении ситуации следует исходить из того, что проблема в данной области формально проистекает из ч. 4 ст. 34 УК РФ, закрепляющей положение об ответственности лица, участвовавшего в совершении преступления со специальным субъектом, но не обладающего соответствующими признаками. Такое лицо может нести ответственность только в качестве организатора, подстрекателя или пособника данного деяния, поскольку имеет место «особый, специфический статус субъекта преступления по ст. 106 УК»¹³⁴.

А.Н. Попов обращает внимание, что «с точки зрения института соучастия в убийстве, предусмотренном ст. 106 УК РФ, наиболее актуальными являются 3 возможных соотношения действий матери и других лиц: мать - соисполнитель убийства с другими лицами; мать – исполнитель, другие - соучастники; мать – соучастник, другие – исполнители преступления»¹³⁵.

Рассмотрим эти ситуации.

Мать и другие лица являются соисполнителями.

О наличии соучастия можно говорить при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка, совершенного совместно с другим лицом. А.И. Коробеев по этому поводу отмечает, что «соучастие в форме соиспол-

¹³² Попов А.Н., Прохоров В.С. Проблемы соучастия в детоубийстве // Правоведение. 2002. № 1. С. 125 - 130.

¹³³ Астапов Р.Н. Ответственность за убийство, совершенное в соучастии: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2008. С. 82; Карлов В.П. Проблемы квалификации при убийстве матерью новорожденного ребенка, совершенном в соучастии с другим лицом // Российский следователь. 2011. № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹³⁴ Пимакова О.Г., Колесова А.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. 2019. № 12. С. 54.

¹³⁵ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Ген. Прокуратуры РФ, 2001. С. 56, 59.

нительства лиц в убийстве матерью новорожденного ребенка влечет для соучастников ответственность по ст. 105 УК, мать при этом отвечает за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 УК. Если соисполнителей (кроме матери) было два или более, их действия квалифицируются по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ»¹³⁶. Полагаем, что в данном случае действия соисполнителей должны квалифицироваться и по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство малолетнего лица.

Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы, обращая внимание, что проблема квалификации такого преступления, совершенного в соучастии, видится «в самостоятельной квалификации действий второго соучастника, отличной от квалификации действий самой матери, и именно с этой точки зрения обсуждаются различные варианты его ответственности»¹³⁷.

По справедливому утверждению некоторых авторов, участники не могут нести ответственности по той же статье уголовного закона, что и исполнительница преступления, так как ст. 106 УК РФ создана специально для матерей¹³⁸. А.И. Рарог подчеркивает, что относительно соучастников детоубийства не может применяться правило, закрепленное в ч. 4 ст. 34 УК РФ, и их действия должны квалифицироваться не по ст. 106 УК РФ, а по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹³⁹.

В.П. Карлов высказывает иную точку зрения, полагая что, поскольку «мать совершает преступление в соучастии с другим лицом, то и квалифицироваться действия матери и другого лица должны как совершенные группой лиц, так как в этом случае мать утрачивает признаки специального субъекта, обусловленные ее статусом, и становится лицом, совершившим преступление

¹³⁶ Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. II: Преступления против личности. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 240.

¹³⁷ Аветисян С. Проблемы соучастия в преступлении со специальным субъектом (специальным составом) // Уголовное право. 2004. № 1. С. 5.

¹³⁸ Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки... С. 45.

¹³⁹ См: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 269-270.

с отягчающим наказанием обстоятельством, предусмотренным как квалифицирующий признак ч. 2 ст. 105 УК РФ»¹⁴⁰.

Такая позиция видится неверной, поскольку автор смешивает отягчающие обстоятельства, как обязательные признаки состава и отягчающие наказание обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ.

Полагаем, что если убийство новорожденного ребенка совершено матерью с непосредственным участием в совершении преступления других лиц, то мать будет нести ответственность по ст. 106 УК РФ при наличии всех ее признаков. В силу того, что на других лиц, совместно с матерью совершивших это преступление, смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 106 УК РФ, не распространяются, их ответственность будет наступать по п. "в", "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вменение им группы лиц по предварительному сговору (при наличии такового) или простой группы лиц (при присоединении одного из соисполнителей к другому, начавшему выполнять объективную сторону убийства, с целью причинения смерти) обосновано тем, что лица, непосредственно совместными действиями причиняют смерть новорожденному ребенку. То обстоятельство, что они выполняют фактически одно преступление, но юридически - разные (предусмотренные разными статьями), не является препятствием для рассмотрения их действий как совершенных группой лиц. Поскольку в ст. 106 УК этот признак отсутствует, то для матери это обстоятельство следует учесть как отягчающее при назначении наказания.

Мать – исполнитель, другие – соучастники (организаторы, пособники, подстрекатели).

В данном случае действия матери должны быть квалифицированы по ст. 106 УК РФ, оценка действий соучастников будет зависеть от выполняемой ими роли – организатор, подстрекатель, пособник.

По справедливому замечанию А.Н. Попова и В.С. Прохорова, мать ребенка не может отвечать за соучастие в убийстве, предусмотренном п. «в» ч.

¹⁴⁰ Карлов В.П. Проблемы квалификации при убийстве матерью новорожденного ребенка, совершенном в соучастии с другим лицом // Российский следователь. 2011.№ 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

2 ст. 105 УК РФ. На взгляд указанных авторов, требования закона о квалификации убийства новорожденного по привилегированному составу должны распространяться на мать новорожденного независимо от выполняемой ею роли при совершении преступления¹⁴¹. Из этого следует, что действия женщины-матери, направленные на лишение жизни своего ребенка опосредованно, через других лиц, не подлежащих уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ, хотя и не совершавшей непосредственно деяния, направленного на лишение жизни новорожденного, должно квалифицироваться по ст. 106 УК.

Другие же лица будут нести ответственность по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК на тот ее пункт, где определена их роль в совершении преступления, поскольку, как уже отмечалось выше, на других лиц не может распространяться смягчающее обстоятельство, послужившее причиной отнесения данного состава преступления к привилегированному.

В решении всегда нужно точно определять ту роль, которую виновный выполнял в совершении преступления.

В одном из решений, опровергая доводы осужденной о необходимости переквалификации ее действий с ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, суд указал, что она действовала не как пособник, поскольку участия в разработке плана убийства, в распределении ролей, в передаче орудий преступления не принимала, а только лишь склоняла других осужденных к убийству потерпевшего, заверяла их в «благополучном» исходе, понуждала их к этому, а значит, суд правильно квалифицировал ее действия как подстрекателя¹⁴².

**Мать – соучастник (организатор, подстрекатель, пособник),
другие – исполнители преступления.**

На практике встречаются ситуации, когда объективную сторону убийства новорожденного совершает не сама мать ребенка. Она может выступить как организатор, подстрекатель или пособник, а иные лица по ее просьбе выполняют объективную сторону (то есть являются исполнителями).

¹⁴¹ См.: Попов А.Н., Прохоров В.С.. Проблемы соучастия в детоубийстве // Правоведение. 2002. №1. С. 128.

¹⁴² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.07.2018 № 29-АПУ18-1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Как пример, можно привести следующее дело. Верховный Суд РФ оставил без изменения приговор суда, которым действия только что родившей ребенка матери, не принимавшей участия в непосредственном убийстве ребенка, а попросившей об этом подругу (выбросить живорожденного младенца на помойку), квалифицированы по ч. 4 ст. 33, ст. 106 УК РФ, а подруги, оставившей ребенка в мусорном контейнере, - по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁴³.

Дискуссионным является квалификация действий матери. В данном случае ее действия квалифицированы как подстрекательство к убийству новорожденного ребенка. А.Н. Попов, критикуя подобный подход, высказывает мнение, что ввиду того, что «соучастие в преступлении, предусмотренном ст. 106 УК РФ, невозможно, мать должна отвечать по ст. 106 УК РФ или она не подлежит ответственности вообще, что недопустимо в силу неизбежности наказания за совершенные преступные действия. Поэтому роженица (родильница) в случае, когда она выступает в роли соучастника убийства ее ребенка, должна нести ответственность по ст. 106 УК РФ независимо от роли, в которой она выступала (подстрекателя, пособника или организатора)»¹⁴⁴.

С такой точкой зрения следует согласиться.

Убийство матерью новорожденного ребенка следует отличать от иных преступлений: от таких как незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ), оставление в опасности (ст. 125 УК РФ), убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Как было отмечено в Главе 1 выпускной квалификационной работы, способность плода к внеутробной жизни появляется значительно раньше начала процесса родов. Поэтому необходимо отличать искусственное прерывание беременности (медицинский аборт) от убийства матерью новорожденно-

¹⁴³ Определение Верховного Суда РФ от 17.03.2008 по делу № 34-008-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁴ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Ген. Прокуратуры РФ, 2001. С.60.

го ребенка. В медицинской литературе аборт признается преждевременное прерывание беременности и изгнание плода, еще неспособного к внеутробному существованию, в течение первых 22 недель (при этом аборт в течение первых 12 недель называется искусственным прерыванием беременности в ранние сроки, проводится по желанию женщины; 22 недель – по социальным показаниям, а свыше этого срока - искусственным прерыванием беременности в поздние сроки – ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁴⁵).

Искусственное прерывание беременности от 22 недель считается искусственными преждевременными родами (п. 18 Приложения № 1 к Приказу Министерства здравоохранения РФ от 20.10.2020 № 130н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология»)¹⁴⁶.

Очевидно, что перечисленные критерии могут использоваться как ориентир при установлении момента живорожденности применительно к ст. 106 УК РФ.

Разграничение деяний, предусмотренных ст. ст. 106 и 123 УК РФ «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности» производится по следующим критериям:

- основной непосредственный объект преступления: в ст. 106 УК РФ – жизнь новорожденного ребенка, в ст. 123 УК РФ – здоровье или жизнь беременной женщины¹⁴⁷;

- потерпевший – новорожденный ребенок (ст. 106 УК РФ), беременная женщина (ст. 123 УК РФ);

- объективная сторона – умерщвление новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), действия – направленные на изгнание плода (ст. 123 УК РФ);

¹⁴⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁶ Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология»: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20.10.2020 № 130н [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁷ Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. И.В. Шишко. М.: Проспект, 2016. С.77.

- цель – убийство новорожденного (ст. 106 УК РФ), прерывание беременности (ст. 123 УК РФ);

- субъект преступления – женщина, родившая новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля (ст. 123 УК РФ).

В связи с этим убийством следует признавать и действия, направленные на лишение жизни младенца, рожденного живым в результате вызванных искусственно преждевременных родов (криминальный аборт). Поэтому к числу спорных относится вопрос о квалификации криминального аборта, приведшего к преждевременным родам и последующему детоубийству. Исследователями отмечено, что по квалификации подобной ситуации существует две позиции: либо имеет место только состав убийства новорожденного, либо имеет место совокупность незаконного производства аборта и убийства новорожденного¹⁴⁸.

Последняя точка зрения представляется более верной, так как криминальный аборт, вызвавший преждевременные роды, остается самостоятельным преступлением, независимо от следующего после него убийства младенца во время или после родов. Беременная женщина, которой производился криминальный аборт, не может нести ответственность за него по закону, а также не могут быть квалифицированы действия других лиц, кроме матери новорожденного, совершивших убийство ребенка, по нормам, предусматривающим ответственность за детоубийство (ст. 106 УК РФ)¹⁴⁹. В том случае, когда вопреки воле женщины совершается прерывание беременности, то это будет причинение тяжкого вреда здоровью женщины (ст. 111 УК РФ) и если рожден живой ребенок и ему причинили смерть, то тоже наличествует совокупность преступлений.

¹⁴⁸ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴⁹ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Lex russica. 2018. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Необходимо отграничивать анализируемое преступное деяние от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и невиновного причинения смерти (ст. 28 УК РФ).

Критерием разграничения будет являться форма вины (в ст. 106 УК РФ – форма вины всегда умышленная (прямой или косвенный умысел), в ст. 109 УК РФ – неосторожная (например, мать перепутала лекарства, и дала новорожденному ребенку не то лекарство или в не в той дозировке, что привело к смерти ребенка), при невиновном причинении вреда (казусе) вина будет отсутствовать (например, как казус следует рассматривать случай, если причиной смерти стала аллергия на лекарство, прописанное врачом, которое дала ему мать).

Возникает вопрос: если мать при условиях, описанных в ст. 106 УК РФ, причинила смерть по неосторожности своему ребенку, то будет ли она нести ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) или она вообще не будет нести уголовную ответственность.

В литературе по этому поводу существуют различные мнения.

Отношение к смерти потерпевшего при неосторожности состоит в том, что лицо рассчитывает на определенные конкретные обстоятельства, которые предотвратят ее, однако расчет оказывается неверным. Например, когда мать без надлежащей внимательности дает ребенку какой-либо лекарственный препарат.

Н.И.Загородников предлагает неосторожное причинение смерти материю своему новорожденному ребенку рассматривать как неосторожное убийство вообще, отмечая при этом, что данное деяние обладает низкой степенью общественной опасности и поэтому, учитывая все обстоятельства дела, может оказаться более правильным ограничиваться условным осуждением¹⁵⁰.

По мнению Л.В.Сердюка убийство роженицей своего ребенка по неосторожности не может охватываться ст. 106 УК РФ. В этом случае речь может

¹⁵⁰ Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному законодательству. М.: Госюриздат, 1961. С. 160-161.

идти только о «моральном осуждении»¹⁵¹, по причине того, что роженица не может предотвратить смерть ребенка, так как сама находится в обморочном состоянии.

Стоит согласиться с мнением А.Н.Попова, что уголовная ответственность в подобных случаях должна быть исключена¹⁵², поскольку женщина во время или сразу же после родов находится исключительно в ненормальном психическом состоянии, обусловленном состоянием ее организма и расстройством нервной системы, что мешает ей адекватно воспринимать и оценивать действительность.

Представляется, что при оценке действий матери, причинившей смерть ребенку в результате неосторожных действий, следует учитывать ее состояние: если она могла, была способна предвидеть наступление смерти ребенка в результате своих неосторожных действий, то ответственность должна наступать по ст. 109 УК РФ, если же она, исходя из особенностей ее состояния, не могла понимать и предвидеть, что в результате ее действий может быть причинена смерть ребенку, то и уголовная ответственность для нее исключается.

В случае причинения смерти ребенку во время родов не матерью, а лицами из числа медицинского персонала, ответственных за принятие родов, в результате ошибочных действий (бездействия) которых наступила гибель плода, не может осуществляться с позиции умышленного причинения смерти человеку. В данном случае действия виновных следует квалифицировать по ч. 2 ст. 109 УК РФ за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

При разграничении убийства новорожденного (ст. 106 УК РФ) и оставления его в опасности следует исходить из следующего.

У преступлений, предусмотренных ст. 125 и 106 УК РФ, есть общие признаки: во – первых, потерпевшим в обоих случаях является несовершенно-

¹⁵¹ Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. С. 191

¹⁵² Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка. СПб, 2001. С. 53; Трясоумов М.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорожденного ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 107-108.

нолетний ребенок; во-вторых, у них может совпадать объективная сторона – бездействие; в-третьих, субъект обоих преступлений может совпадать.

По обоснованному мнению А.Н. Попова, «различие рассматриваемых составов преступлений в случае подкидывания детей необходимо искать в субъективной стороне - при оставлении в опасности преступление совершается с умыслом «отделаться от ребенка, а не с умыслом лишить его жизни». Виновный желает, чтобы кто-то иной заботился о его ребенке»¹⁵³.

В подобных случаях также следует исходить из форм вины и видов умысла и неосторожности. И в зависимости от этого и от того, наступили ли последствия в виде смерти или нет, будет оценено действие или бездействие матери.

При убийстве имеется умысел (прямой или косвенный) к смерти ребенка. И.И. Горелик в свое время отмечал, что «о направленности умысла виновного судят преимущественно по тому, куда, в какое время (зимой, летом, ночью, днем), в какое место и в каком состоянии ребенок был подкинут и, следовательно, какова была вероятность его спасения и насколько быстро после оставления он мог быть подобран»¹⁵⁴. Таким образом, действия матери, желавшей избавиться от забот о новорожденном ребенке, оставившей его зимой в лесу, где он и умер от переохлаждения, должны быть квалифицированы по ст. 106 УК РФ. Если же ребенок остался жив (то есть последствия в виде смерти не наступили по независящим от матери обстоятельствам), то эти действия оцениваются как покушение на убийство (поскольку в таких случаях усматривается прямой умысел на убийство).

Следует согласиться с А.Н. Поповым в том, что если мать оставила ребенка в опасном для жизни или здоровья состоянии, не имея умысла на убийство, и ребенок при этом остался жив, то возможна квалификация по ст. 125 УК РФ. В случае его гибели - содеянное квалифицируется как убийство при

¹⁵³ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Ген. Прокуратуры РФ, 2001. С. 55.

¹⁵⁴ Горелик И.И. Ответственность за оставление в опасности. М.: Госюриздат, 1960. С. 23.

доказанности наличия умысла у виновного лица»¹⁵⁵. В таких случаях имеет место косвенный умысел на убийство, поскольку мать, оставляя ребенка, предвидит в качестве возможного варианта и наступление смерти, не желает ее наступления, но безразлично к ней относится или сознательно допускает. Поэтому квалификация наступает по фактическим последствиям.

При разграничении ст. 106 УК РФ и убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 106 УК РФ), следует исходить из того, что «убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и убийство матерью новорожденного ребенка - конкурирующие составы, поэтому умышленное причинение смерти младенцу его матерью следует квалифицировать всегда по ст. 106 УК РФ, так как данная норма является привилегированной»¹⁵⁶. Но к этому стоит добавить, что статья 106 УК РФ применяется всегда при наличии всех ее признаков, при отсутствии хотя бы одного признака специальной нормы (ст. 106 УК), ответственность наступает по общей норме (в данном случае по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В качестве вывода укажем, что в некоторых случаях возникают трудности в отграничении убийства матерью новорожденного ребенка от некоторых других преступлений. Такие трудности преодолеваются путем глубокого анализа признаков сравниваемых преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

¹⁵⁵ Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Ген. Прокуратуры РФ, 2001.С. 55 – 56.

¹⁵⁶ Плаксина Т.А. Проблемы ответственности за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Известия Алтайского государственного университета. 1998. № 2.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Началом жизни следует признавать момент, когда в процессе рождения появляется какая-либо часть ребенка из утробы матери, на которую можно непосредственно воздействовать с целью причинения смерти.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является новорожденный ребенок, под которым следует понимать рождающегося ребенка (с момента появления его части из утробы матери) и до окончания родов, а также рожденного ребенка до 28 дней с момента его рождения.

Для применения ст. 106 УК РФ по признакам «во время и сразу после родов», не нужно устанавливать никакого особого состояния женщины, нужно лишь установить, что она в эти периоды времени совершила убийство. Убийство во время родов может быть совершено с момента появления части тела ребенка из утробы матери и до окончания родового процесса - рождение последа (окончательная стадия родового процесса). Под периодом «сразу после родов» следует понимать промежуток времени, совпадающий с ранним послеродовым периодом - это максимально 4 часа после выделения последа.

Психотравмирующая ситуация как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, представляет собой неблагоприятную ситуацию ввиду негативных обстоятельств и негативных эмоций, которые вызваны беременностью и родами, и может возникнуть еще до родов и продолжаться после них. Данная ситуация вызывает у женщины негативные эмоциональные переживания, которые влияют на поведение матери и принятие ею решения о лишении жизни новорожденного. Психотравмирующая ситуация должна быть связана с беременностью и родами или с их последствиями для женщины.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется умышленной формой вины, при этом умысел может быть прямым и косвенным, заранее обдуманым или внезапно возникшим.

По наблюдениям ученых, в большинстве случаев решение избавиться от ребенка является заранее обдуманным, а само убийство - хладнокровно спланированным и исполненным с особым цинизмом.

Полагаем, что Верховному Суду РФ целесообразно дать разъяснения о том, что если из обстоятельств дела следует, что мать убила ребенка с заранее обдуманным умыслом, который возник до наступления родов, то деяние следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 УК РФ.

В некоторых случаях возникают трудности в отграничении убийства матерью новорожденного ребенка от некоторых других преступлений. Такие трудности преодолеваются путем глубокого анализа признаков сравниваемых преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные правовые акты

1. Конвенция ООН о правах ребенка от 20.11.1989 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
5. О Порядке установления диагноза смерти мозга человека: Приказ Минздрава России от 25.12.2014 № 908н [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «акушерство и гинекология»: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20.10.2020 № 130н [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

II. Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции

7. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (в ред. от 03.05.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

III. Специальная литература

8. Аветисян С. Проблемы соучастия в преступлении со специальным субъектом (специальным составом) / С. Аветисян // Уголовное право. - 2004. - № 1. - С. 4 - 6.

9. Александрова Н.С. О внесении изменений в ст. 106 УК РФ / Н.С. Александрова // Известия Оренбургского государственного университета. - 2014. - № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru>.
10. Аленкин Н.Е. Вопросы уголовной ответственности за детоубийство/ Н.Е. Аленкин // Вестник Московского университета. Серия Право. - 2013. - № 5. - С. 87 - 101.
11. Антонченко В.В. Уголовное право на охране жизни человека / В.В. Антонченко // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 12. - С. 118 - 125.
12. Антонян Ю.М. Преступное поведение и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. - М.: Спарк, 1998. – 214 с.
13. Антонян Ю.М. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы / Ю.М. Антонян, М.В. Гончаров, Е.Б. Кургузкина // Lex russica. - 2018. - № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
14. Астапов Р.Н. Ответственность за убийство, совершенное в соучастии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Астапов Роман Николаевич. - Рязань, 2008. – 214 с.
15. Багмет А.М. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ / А.М. Багмет, А.В. Трощанович // Российский следователь. - 2014. - № 11. - С. 18 – 20.
16. Болбат Н.А. Освобождение от наказания в связи с ментальным расстройством/ Н.А. Болбат, Б.А. Швырев, О.В. Кудряшов // Актуальные вопросы образования и науки. - 2015. - № 5-6 (51-52). - С. 55-59.
17. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. - М.: Юрист, 1994. - С. 46 – 49.
18. Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство: общая характеристика: монография / С.В. Бородин, В.Б. Малинин. - СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013. – 196 с.

19. Вакалюк Е.С. Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ / Е.С. Вакалюк // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - № 1. - С. 63-65.
20. Вермель И.Г. Сложные вопросы судебной медицины / И.Г. Вермель. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. - С. 31;
21. Ветрова И.В. Проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы женщин, осужденных к лишению свободы / И.В. Ветрова, Б.А. Спасенников // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2014. - № 2 (26). - С. 22-25.
22. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 557 с.
23. Геллер М.В. Реализация и защита права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Геллер Марк Витальевич. - М., 2007. – 216 с.
24. Глазков А.С. Сложности квалификации ст. 106 УК РФ / А.С. Глазков, В.К. Кулев // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». - 2010. - Т. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru>.
25. Горелик И.И. Ответственность за оставление в опасности / И.И. Горелик. - М.: Госюриздат, 1960. – 72 с.
26. Демидов Ю.А. Человек - объект уголовно-правовой охраны / Ю.А. Демидов // Советское государство и право. - 1972. - № 2. - С. 106 - 111.
27. Дядюн К.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ / К.В. Дядюн // Российский следователь. - 2017. - № 23. - С. 37 - 40.
28. Дядюн К.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы объективной стороны состава / К.В. Дядюн // Адвокат. - 2013. - № 11. - С. 14 - 19.
29. Жалинский А.О. О материальной стороне преступления / А.О. Жалинский // Уголовное право. - 2003. - № 2. - С. 27 - 29.

30. Загородников Н.И. Преступление против здоровья / М.И. Загородников. - М.: Юрид. лит., 1969. – 166 с.
31. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному законодательству / Н.И. Загородников. - М.: Госюриздат, 1961. – 276 с.
32. Зубова А.В. Убийство матерью новорожденного ребенка / А.В. Зубова // Центральный научный вестник. - 2017. - № 22 (39). - С. 53-54.
33. Изаксон Р.А. Проблемы современной регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России / Р.А. Изаксон // Сибирский юридический вестник. - 2018. - № 3 (82). – С. 60 - 65.
34. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Учебное пособие / Л.В. Иногамова-Хегай. - М.: Инфра-М, 2010. – 167 с.
35. Карлов В.П. Проблемы квалификации при убийстве матерью новорожденного ребенка, совершенном в соучастии с другим лицом / В.П. Карлов // Российский следователь. - 2011. - № 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
36. Квалификация преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А.В. Быков [и др.]; под ред. А.М. Багмета. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
37. Климов А.С. Проблемные аспекты привлечения к уголовной ответственности за убийство несовершеннолетнего / А.С. Климов, С.Н. Хорьяков // Российский следователь. - 2019. - № 9. - С. 41 - 44.
38. Козлобаев В.А. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / В.А. Козлобаев, О.Е. Батманова // Российский следователь. - 2011. - № 23. – 1016 с.
39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; отв. ред. А.И.

Рарог. - М.: Проспект, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

40. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко. - М.: Проспект, 2009. – 1392 с.

41. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Наумова. - М.: Юристъ, 1996. – 824 с.

42. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. - М.: Проспект, 2015. – 960 с.

43. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры / отв. ред. В.В. Малиновский. - М.: Контракт, 2011. - 1136 с.

44. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. - М.: Инфра-М: Норма, 2000. – 880 с.

45. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. - Екатеринбург, 2000. – 186 с.

46. Котов В.П. Клинико-психологические аспекты категорий невменяемости и недееспособности в российском законодательстве / В.П. Котов, М.М. Мальцева // Российский психиатрический журнал. - 2014. - № 1. - С. 11 - 18.

47. Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву / А.Н. Красиков. - Саратов, 1999. – 123 с.

48. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. - Саратов, 1996. – 209 с.

49. Кривошеин П.П. Убийство матерью несовершеннолетнего ребенка / П.П. Кривошеин // Уголовное право. - 2015. - № 3. - С. 38 - 40.

50. Кузнецов В.И. Сложные вопросы квалификации детоубийства / В.И. Кузнецов / Сибирский юридический вестник. - 2013. - № 1. - С. 65 - 73.

51. Курс российского уголовного права / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М.: Спарк, 2001. – 767 с.
52. Курс советского уголовного права / Под ред. А.А. Пионтковского. - М.: Наука, 1971. - Т. 5. – 571 с.
53. Лопашенко Н.А. Убийства: Монография / Н.А. Лопашенко. - М.: Юрлитинформ, 2013. – 540 с.
54. Лукичев О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Лукичев Олег Васильевич. - СПб., 1997. – 179 с.
55. Минаева М.М. Уголовно-правовая охрана жизни ребенка до и после рождения по законодательству России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Минаева Мария Михайловна. - М., 2012. – 27 с.
56. Мурзина Л.И. Квалификация убийства новорожденного ребенка, совершенного его матерью / Л.И. Мурзина // Известия Пензенского государственного педагогического университета. - 2012. - № 28. - С. 134 - 137.
57. Мухачева И.М. Понятие и виды психофизиологического состояния лица, совершившего преступление / И.М. Мухачева // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 7. - С. 115 - 123.
58. Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ / И.М. Мухачева // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 2. - С. 183 – 190.
59. Назаренко Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния субъекта преступления и лиц, совершивших общественно опасные деяния: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Назаренко Геннадий Васильевич. - М., 2001. – 287 с.
60. Пикуров Н.И. Уголовно-правовая охрана прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: Монография / Н.И. Пикуров, И.Р. Шикуча. - М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 211 с.

61. Пимакова О.Г. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты / О.Г. Пимакова, А.С. Колесова // Российский следователь. - 2019. - № 12. - С. 51 - 55.
62. Плаксина Т.А. Проблемы ответственности за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии / Т.А. Плаксина // Известия Алтайского государственного университета. - 1998. - № 2. - С. 151 – 159.
63. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Уголовно-правовое и криминологическое исследование / Э.Ф. Побегайло. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. – 205 с.
64. Полный курс уголовного права: В 5 т. - Т. II: Преступления против личности. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 680 с.
65. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. – 465 с.
66. Попов А.Н. Проблемы соучастия в детоубийстве / А.Н. Попов, В.С. Прохоров // Правоведение. - 2002. - № 1. - С. 125 - 130.
67. Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / А.Н. Попов. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Ген. Прокуратуры РФ, 2001. – 68 с.
68. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х.Д. Аликперова и Э.Ф. Побегайло. - М.: Норма - Инфра-М, 2001. - С. 64.
69. Рабец А.М. Право ребенка на выживание и здоровое развитие и его реализация в законодательстве Российской Федерации / А.М. Рабец // Семейное право на рубеже XX - XXI веков: к 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: Материалы Международной научно-практической конференции / И.Ф. Александров, О.С. Алферова, З.А. Ахметьянова и др.;

отв. ред. О.Н. Низамиева. - М.: Статут, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

70. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 304 с.

71. Саргсян А.А. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка / А.А. Саргсян, А.В. Тананят// Вектор науки ТГУ. - 2016. - № 3. - С. 94 – 108.

72. Сафуанов Ф. Экспертиза психического состояния матери, обвиняемой в убийстве новорожденного ребенка / Ф. Сафуанов // Российская юстиция. - 1998. - № 3. - С. 29 – 31.

73. Сверчков В.В. Уголовное право: общая и особенная части / В.В. Сверчков. - М.: Высшее образование, 2016. – 702 с.

74. Сердюк Л.В. Детоубийство: вопросы правовой оценки / Л.В. Сердюк // Российская юстиция. - 2003. - № 11. - С. 43 - 45.

75. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л.В. Сердюк. - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 320 с.

76. Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / О.Д. Ситковская. - М.: КОНТРАКТ; Волтерс Клувер, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

77. Спасенников Б.А. Неврастения у осужденных: криминологический анализ / Б.А. Спасенников // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2015. - № 3 (104). - С. 210 – 215.

78. Спасенников Б.А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством / Б.А. Спасенников // Российский судья. - 2014. - № 6. - С. 36 - 39.

79. Спасенников Б.А. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение / Б.А. Спасенников, А.Н. Тихомиров // Российская юстиция. - 2014. - № 2. - С. 48 - 52.

80. Спасенников Б.А. Уголовно-правовое значение психических расстройств / Б.А. Спасенников, А.Н. Тихомиров, А.В. Вилкова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. - 2014. - № 4 (28). - С. 146-148.

81. Судебная медицина (руководство для врачей) / Под ред. А.А. Матышева, А.Г. Деньковского. - Л.: Медицина, 1985. – 488 с.

82. Тайбаков А.И. Убийство матерью новорожденного ребенка / А.И. Тайбаков, О. Погодин // Законность. - 1997. - № 5. - С. 16 - 17.

83. Ткаченко В.В. Уголовная ответственность за убийство: Монография / В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко. - М.: Инфра-М, 2014. – 144 с.

84. Трясоумов М.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорожденного ребенка: дис. ... канд. юрид. наук / Трясоумов Михаил Александрович. – Екатеринбург, 2000. – 207 с.

85. Уголовное право России. Общая часть: учебник для студ. высших учебных заведений, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / Д.И. Аминов, И.И. Брыка, Л.И. Беляева и др.; под ред. В.П. Ревина. - М.: Юстицинформ, 2014.

86. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2010. – 480 с.

87. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция», специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительные органы» / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин; под ред. А.В. Бриллиантова. - М.: Проспект, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

88. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. - М.: Юристъ 1994. – 535 с.

89. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / под ред. А.Н. Тарбагаева. - М.: Проспект, 2016. – 448 с.

90. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. И.В. Шишко. - М.: Проспект, 2016. – 747 с.

91. Уголовное право. Т. 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. - М.: Изд-во Юрайт, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

92. Шарапов Р.Д. К вопросу о начале уголовно-правовой охраны жизни человека / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. - 1999. - № 4. - С. 34 - 40.

93. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский. - М.: Всесоюз. ин-т юрид. наук Минюста СССР, 1947. – 512 с.

94. Шикула И.Р. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемные вопросы квалификации / И.Р. Шикула // Успехи современной науки. - 2017. - Т. 7. - № 3. - С. 194 - 214.

95. Энциклопедия уголовного права / Отв. ред. В.Б. Малинин. - Т. 13. преступления против жизни и здоровья. – СПб: Издание профессора Малинина. - МИЭП пр МПА ЕврАзЭС, 2013. – 946 с.

96. Яхьяева М.У. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения / М.У. Яхьяева // Молодой ученый. - 2015. - № 14. - С. 808 – 811.

IV. Судебная практика

97. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.07.2018 № 29-АПУ18-1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

98. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.09.2018 № 38-АПУ18-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

99. Определение Верховного Суда РФ от 14.07.2004 № 58-о04-43 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
100. Определение Верховного Суда РФ от 17.03.2008 по делу № 34-О08-3 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
101. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 06.05.2014 № 2-ВС-1874/14 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.
102. Приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 21.10.2015 № 1-173(1)/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.
103. Приговор Емельяновского районного суда Красноярского края от 01.02.2016 по делу № 1-18/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.
104. Приговор Железнодорожного городского суда Курской области от 10.07.17 по делу № 1-140/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.
105. Приговор Ленинского районного суда г. Грозный от 03.02.2017 по делу № 1-24/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.
106. Приговор Первомайского суда г. Владивостока Приморского края от 07.07.2017 по делу № 1-354/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический

институт

Уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А. С. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 11 » 06 20 __ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика убийства матерью

тема

новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)

Руководитель

 25.05.21 г. к. ю. н., доцент
подпись, дата должность, ученая степень

Н.В. Качина
инициалы, фамилия

Выпускник

15.05.2021 г.
подпись, дата

В.С. Лысанова
инициалы, фамилия

Красноярск 2021